ТОСНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Из истории Тосненского района

Т. Ф. Киселева



СЫН ОТЕЧЕСТВА

к 250-летию со дня рождения Александра Яковлевича Дубянского

2021

ТОСНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА

Т.Ф. КИСЕЛЕВА

СЫН ОТЕЧЕСТВА



К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ДУБЯНСКОГО

Санкт-Петербург
СИНЭЛ
2021

УДК 929:355.484Дубянский
ББК 68.4(2Рос)
К44

Киселева, Татьяна Федоровна (краевед; 1944-).
Сын Отечества : к 250-летию со дня рождения Александра Яковлевича Дубянского / Т.Ф. Киселева ; Тосненская центральная районная библиотека. – Санкт-Петербург : СИНЭЛ, 2021. – 153 с. : ил., портр. – (Из истории Тосненского района).

ISBN 978-5-6047313-6-9.
Текст (визуальный) : непосредственный.
I. Дубянский, Александр Яковлевич (1771-1851)

Историко-краеведческое издание посвящёно одному из ярких представителей народного ополчения Отечественной войны 1812 года – полковнику Александру Яковлевичу Дубянскому. Он был внуком протоиерея и духовного отца двух императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Федора Яковлевича Дубянского и сыном известного масона, майора Якова Федоровича Дубянского. А. Я. Дубянский владел обширными имениями в Шлиссельбургском уезде, полученными в наследство. Избирался предводителем Шлиссельбургского дворянства. Создал дворянскую усадьбу и мызу Келколово на берегу Невы и усадьбу на берегу Долгого озера в трёх верстах от села Покровское (Шапки). Оставил заметный след в истории Санкт-Петербургской губернии. Очерк предназначен для широкого круга читателей интересующих историей своей Родины.

Для оформления обложки и титульного листа использована иллюстрация из книги «Материалы к истории Санкт-Петербургского дворянства» Т.2. СПб. 1914. Подлинник портрета А. Я, Дубянского работы неизвестного художника хранится в Реставрационно-хранительском центре «Старая деревня» Государственного музея Эрмитаж.

Подписано в печать 13.12.2021г.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Формат 60х90/16. Усл. печ.л. 9,625. Гарнитура Cambria. Тираж 76 экз. Заказ № 061221/02
Издательство «СИНЭЛ»
Отпечатано в типографии «СИНЭЛ»
194223, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10

Предисловие

Историко-краеведческое издание посвящено Александру Яковлевичу Дубянскому (1771-1851) - полковнику и Георгиевскому кавалеру, начальнику 3-й дружины и 4-й сводной дружины 2-й бригады Санкт-Петербургского ополчения Отечественной войны 1812 года, Шлиссельбургскому уездному предводителю и депутату дворянства 1818–1824 гг. и приурочено к 250-летию со дня его рождения.

Александра Дубянского с детства готовили к карьере военного, в двадцать лет он окончил Сухопутный шляхетский кадетский корпус, а в 28 лет уже был полковником. В 1799 г. принял участие в Голландской экспедиции антифранцузской коалиции, побывал в плену у французов. После возвращения на Родину вскоре вышел в отставку и около 10 лет трудился на гражданской службе в Санкт-Петербурге.

Наибольшее внимание уделено периоду Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов 1813-1814 гг. В эти года Александр Яковлевич Дубянский возглавлял народное ополчение Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Отличился в боях с наполеоновскими войсками. Был награжден орденом «Святого Георгий IV степени», Золотой саблей с надписью «За храбрость» и другими орденами и медалями.

А. Я. Дубянский избирался предводителем дворянства Шлиссельбургского уезда, депутатом от дворян уезда в дворянское собрание Санкт-Петербургской губернии.

С нашими краями А. Я. Дубянского связывает то, что от отца он унаследовал в Шлиссельбургском уезде

часть мызы Усть-Мга и часть мызы Шапки. В обеих мызах А. Я. Дубянскому пришлось создать новые дворянские усадьбы: усадьбу Келколово на берегу Невы между устьями рек Мги и Мойки, и усадьбу на берегу Долгого озера в трёх верстах от села Покровское (Шапки). Новая усадьба у Долгого озера была названа Александровкой (Александровской), также стали именовать и всё имение. Усадьбе Александр Яковлевич дал своё имя, а три деревни в имении назвал именами своих детей Георгия (Жоры), Любови и Надежды. Потомки Александра Яковлевича владели землями имения Александровка до 1918 г.

Большая часть земель бывшего имения Александровка входит в состав современных Шапкинского и Нурминского сельских поселений Тосненского района.

Александр Яковлевич Дубянский скончался в 1851г. в Санкт-Петербурге и был похоронен в крипте - подземной части церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровское (Шапки). Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Память об Александре Яковлевиче Дубянском и его детях сохраняется в топонимике нашего края. Бывшее имение Александровка, так старожилы называют территорию, где сейчас находится летний детский оздоровительный лагерь «Салют»; в районе Царицыной горы у бывшей деревни Любина долгое время был Любин покос, до наших дней сохранились названия деревень Жоржино и Надино.

Имя А. Я. Дубянского занесено на памятную табличку « Нашим землякам- воинам от благодарных потомков» на Поклонном кресте, установленном в 2014 г. на мемориале «Братские могилы» старого Шапкинского кладбища.

С 2012 года проходят ежегодные Балашевские чтения, на которых, в том числе, уделяется внимание не только участнику Отечественной войны 1812г. и владельцу имения Шапки А. Д. Балашеву, но и его современнику, участнику Отечественной войны 1812г, владельцу имения Александровка А. Я. Дубянскому. Чтения проходили в разных поселениях Тосненского района - в райцентре г. Тосно, в пос. Шапки и ст. Саблино.

Имена Александра Яковлевича и его потомков, сражавшихся за Родину в XIX-XX веках, занесены на страницы Книги Памяти Шапкинского сельского поселения.

В работе приведены краткие сведения о предках и потомках А. Я. Дубянского, многие из которых оставили заметный след в истории нашего края. Представлены материалы о военной и гражданской карьере А. Я. Дубянского, о его земельных владениях в Шлиссельбургском уезде и о домах в Санкт-Петербурге.

В основу книги положены архивные документов той поры, а также воспоминания и мемуары. Уделено внимание тому, как сохраняется память в нашем районе и других краях о событиях, участником которых был А.Я.Дубянский.

В работе использованы материалы семейных архивов потомков Александра Яковлевича Дубянского: Ольги Владимировны Ольденборгер, Ирины Владимировны Ольденборгер и Андрея Николаевича Полынского. Свой архив О. В. Ольденборгер разделила на части и передала их своим родственникам и друзьям. Их существенно дополнили материалы секторов краеведения Тосненской центральной и Шапкинской сельской библиотек.

Биографию А. Я. Дубянского помогли восстановить материалы Тосненского историко-краеведческого му-

зея, где хранятся документы об истории села Шапки и его окрестностей.

Многие сведения почерпнуты из личных архивов довоенных шапкинских дачников семьи Евгеновых, а также краеведов В. Г. Яковлева, И. Г. Картешкина, О. Ю. Мавриной.

Юбилейное издание достаточно полно осветило жизнь и деятельность доблестного воина, верного сына и патриота Отечества. Александра Яковлевича Дубянского и его достойных потомков.



1. Из истории дворянского рода Дубянских

Александр Яковлевич Дубянский (14.07.1771-30.03.1851)[1], происходил из дворянского рода, восходящего к XVIII веку. Дворянский род Дубянских просуществовал 124 года (с 1761 по 1865). По мужской линии род перестал существовать после смерти брата Александра Яковлевича – Федора Яковлевича Дубянского младшего (1776-1865), который был полным тезкой своего знаменитого и влиятельного деда - протоиерея Дубянского.

Среди российских дворянских родов особую группу составляли фамилии, ведущие начало от православных священнослужителей, которые получили дворянское звание в конце XVIII – начале XX веков. Число их было невелико по сравнению с древними и новыми служилыми родами. Едва ли не единственный пример прямого возведения в дворянское сословие относится к 1761 году, когда по указу императрицы Елизаветы Петровны за заслуги своего отца были удостоены потомственного дворянства все сыновья протоиерея Дубянского. Диплом был подписан уже императрицей Екатериной II в 1768г.

«Михайло, Федор, Захар и Яков Дубянские, дети протоиерея блаженной и вечно достойной памяти Императрицы Елизаветы Петровны духовника Федора Дубянского, находясь в то время первый лейб-гвардии поручиком, второй вахмистром, третий Высочайшего двора камер-пажом, а четвертый пажом, в 1761-м году

---

[1] В.В. Шереметевский. Русский провинциальный некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича. Т.1. М.. 1914. С. 280. Даты приведены по старому стилю.

апреля 10-го дня по именному Её Императорского Величества указу всемилостивейше пожалованы с потомством их в дворянское достоинство, и на оное в 1768-го мая в 10-й день Дипломом, копия с которого хранится в герольдии».[2] 16 июля 1800 г. подлинная копия за № 222 была выдана Гербовой комиссией Правительствующего сената двоюродному брату Александра Яковлевича – Александру Михайловичу Дубянскому.[3]



Герб Дубянских

Блазон - описание герба: «Щит разделён диагональной чертой с правого верхнего угла к левому нижнему на два равных поля золотое и зеленое, в которых изображено дерево Дуб с растущими на нём желудями переменными с полями цветов. Щит увенчан обыкно-

---

[2] РГИА Ф.1411 Оп.2.Д.574.

[3] ЦГИА СПб. Ф.536.Оп.6 Д.602.

венным дворянским шлемом с павлиньими перьями, на середине коих виден золотой Крест. Намет на щите зеленый, подложенный золотом». [4]

Федор Яковлевич Дубянский(1691, Понорицы-27.11.1769, СПб)[5] был хорошо известен своим современникам, он прошёл все ступени для «белого духовенства»[6] - был иереем, протоиереем, митрофорным протоиереем, протопресвитером.

Федор Яковлевич Дубянский был женат на Марии Константиновне Шаргородской (1714–1769). Отцом ее был Константин Федорович Шарогородский[7] (1665–1735), который до Дубянского был духовным наставником цесаревны Елизаветы Петровны. После его смерти по общепринятому среди белого духовенства обычаю Дубянский занял место тестя, став духовником цесаревны. Современники говорили, что Дубянский, женившись на дочери Шаргородского, «унаследовал должность своего тестя». В семье Федора Яковлевича и Марии Константиновны Дубянских было четыре сына. Михаил «унтер-егермейстер двора Его Величества, от армии бригадир † 9 августа 1776, <...> на 43г.» (1733-1776). Федор «л-гв. Конного полка ротмистр † 13 января 1774 <...> на 34г.» (1739-1774). Захар «л-гв. Преображенского полку капитан-поручик, р. 5 февраля 1743 †10 августа 1765». Яков « майор † 2 января, на

---

[4] Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Часть вторая. СПб.,1798.С.141-142.

[5] В литературе встречаются разные даты смерти Ф. Я. Дубянского от 1769 до 1772 года.

[6] Белое духовенство – в отличие от монашествующего «черного» духовенства Название произошло от цвета головных уборов – клобуков. Монахи, дававшие обет безбрачия, носили черные клобуки.

[7] Встречается и другое написание фамилии Шаргородский.

62г.» (1745-1807) и дочь Елизавета «р.4 сентября † 19 октября 1779»,[8] в замужестве княгиня Долгорукова.

Дубянский был духовным отцом Елизаветы Петровны и Екатерины II, настоятелем Благовещенского собора в Московском Кремле и собора Спаса нерукотворного в Зимнем дворце. Он считался образованнейшим человеком, был при дворе и в Синоде «*в большой силе*». В своих «Записках» Я.П. Шаховской[9], обер-прокурор Святейшего синода[10], вспоминал об одном из столкновений с Ф.Я.Дубянским. Некий архимандрит из Афонского монастыря,[11] родом из Малороссии, приехал в столицу для сбора пожертвований на содержание обители. В обход Синода он напрямую обратился к своему соотечественнику Федору Дубянскому. Тот любезно его принял, разместил на квартире в своем доме, помог встретиться с нужными людьми и организовать

---

[8] Даты жизни приводятся по книге В. И. Саитов. Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб.,1912. С 70,96 и 97.

[9] Записки Якова Петровича Шаховского, писанные им самим. СПб, 1821. Интересно отметить, что Яков Петрович Шаховской с детства воспитывался в семье своего родного дяди князя Алексея Ивановича Шаховского(1690-1737). Шаховской и его родной сын в царствование Анны Иоанновны были владельцами имения Шапки (предыдущий владелец вотчины князь В.В.Долгоруков был в эти годы опале).

[10] Обер-прокурор Святейшего синода – должность статского чиновника, назначавшегося императором и представлявшего интересы государства в Синоде.

[11] Архимандрит – один из высших монастырских чинов. Афонский монастырь – один из монастырей на Святой горе Афон в Греции. Для православных – одно из главных святых мест, почитается как земной удел Богородицы.

сбор пожертвований. Шаховской, крупный сановник, служивший при восьми царствованиях, зорко следил за тем, чтобы в подчиненных ему учреждениях все «чинилось порядочно и сходно с указами». Узнав о действиях афонского архимандрита, Яков Петрович обратился с докладом к императрице Елизавете Петровне. В результате Синод подверг архимандрита аресту, но по ходатайству Дубянского тот был отпущен. Шаховскому, чтобы настоять на соблюдении интересов Синода, пришлось вновь обратиться к Елизавете Петровне. На этот раз «ревностное устремление» Шаховского помогло победить Дубянского, что было скорее исключением из правил.

Федор Яковлевич был особенно влиятелен в царствование Елизаветы Петровны. Дубянский стал весьма состоятельным человеком, он владел домами в столичном Петербурге, огромными имениями в Санкт-Петербургской губернии и Малороссии. В основном земли были пожалованы императрицей Елизаветой Петровной в 1743–1746 гг. духовнику за долгую службу и мудрые советы. По версии ряда историков это была благодарность императрицы за то, что Ф.Я.Дубянский тайно обвенчал Елизавету Петровну с Алексеем Григорьевичем Разумовским. Мыза Шапки была «благоприобретённой» у князя Сергея Михайловича Долгорукова[12] и объединена с соседней мызой Горской,[13] которую Дубянскому подарила Елизавета Петровна.

---

[12] Князь Сергей Михайлович Долгоруков (1695-1763) унаследовал мызу Шапки от своего бездетного дяди Василия Владимировича Долгорукова (1667-1746). В.В. Долгорукову мыза Шапки с деревнями была пожалована Петром I за отличие в Полтавской битве, но дважды в годы опалы при Петре I и Анне Иоанновне его лишали всех имений. После

Внушительным и благообразным предстаёт Федор Дубянский на портрете, написанном художником Алексеем Петровичем Антроповым в год 70-летия духовника.[14] Этот портрет сейчас хранится в «Эрмитаже». Портрет официально поступил в эрмитажное собрание в 1966г. из собрания реставратора Государственного Эрмитажа Н.А.Сидорова. Видимо, об этом портрете Федора Дубянского писал Михаил Пыляев: «Единственный художественно снятый с натуры поясной портрет духовника императрицы Елизаветы Петровны, протопресвитера Дубянского находится у тайного советника П. Ваккера[15] как зятя Л.А. Марковой[16] и мужа прапраправнучки духовника Марии Петровны Марковой».[17]

На основе портрета была в тот же год создана гравюра. Вторые отпечатки гравюры дополнены гербом и подписью: «Ея Императ. Величества духовник Феодор Яковлев. Дубянский».[18] Антропов часто писал автор-

---

опалы князю имения возвращали, но несколько в ином составе.

[13] Мыза Горская – центром этой вотчины было старинное поселение Гора, первое письменное упоминание о котором относится к 1500г., в настоящее время это урочище Царицына Гора. Иногда селение Гора путают с деревней Горы, входившей в состав вотчины Усть-Мга (она же вотчина Яковлевская).

[14] Автор портрета Алексей Петрович Антропов в 1761 г. стал главным художником Святейшего синода в Петербурге.

[15] Платон Алексеевич Вакар(1820-1899).

[16] Л. А. Маркова урожденная Любовь Александровна Дубянская, правнучка Ф. Я. Дубянского.

[17] М. И. Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889. С.91.

[18] Д. А. Ровинский. Полный словарь гравированных портретов. СПб., 1886-1889. Т.1. С. 733-734.

ские копии портретов, считается, что была написана и авторская копия портрета Ф. Я. Дубянского с небольшими отличиями от первой работы.



Художник А. П. Антропов.
Портреты протоиерея Ф. Я. Дубянского

По одной из версий второй портрет был вывезен в Италию Борисом Хвощинским и хранился в частной коллекции. В XX веке портрет долгое время считался утраченным. Затем он находился в собрании живописи Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича. В 2007 г. на аукционе Sotheby's коллекция была выкуплена Алишером Усмановым и подарена государству. «Второй Дубянский» обрёл своё место во «Дворце конгрессов» [19] в Стрельне под Петербургом.

---

[19] Бывший «Константиновский дворец».



Гравюра с портрета Ф. Я. Дубянского кисти Антропова

Умер Федор Яковлевич Дубянский 27 ноября 1769 г., пережив свою жену на несколько дней. Он был похоронен «в алтаре одной из церквей Александро-Невской лавры».[20] В «Православной энциклопедии» место захоронения указано более точно: «В алтаре Лазаревской церкви в Александро-Невском монастыре (впоследствии лавры), могила не сохранилась».[21] Место захоронения утрачено, вероятно, в ходе перестройки церкви. «Мария Константиновна, дочь Шаргородская, а жена протоиерея Феодора Дубянского; р.14декабря 1714 † 16 ноября 1769. <...> (Александро-Невская лавра, Лазарев-

---

[20] Энциклопедия Санкт-Петербурга. Век осьмнадцатый. СПб. 2003. Т.1.Кн.1 С.316.

[21] Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.,2008 . Т.16. С.319.

ская церковь)».[22] Похоронена рядом с сыном: « Сын их - Захарий Дубянский, л-гв. Преображенского полку капитан-поручик, р. 5 февраля 1743 †10 августа 1765».[23]

Наследство Ф.Я.Дубянского было поделено между тремя сыновьями духовника: Михаилом, Федором и Яковом.[24] Захар умер в возрасте 22 лет, задолго до смерти родителей.

1.2. Младшая ветвь дворянского рода Дубянских

Отец Александра Яковлевича Дубянского - Яков Федорович Дубянский (1745–1807) был младшим сыном протоирея Федора Яковлевича Дубянского. Яков получил образование в Пажеском корпусе. Молодой Яков Дубянский, так же как и другие пажи, дежурил в царском дворце и был знаком с императрицей Екатериной II.

В одно время с Яковом Дубянским в Пажеском корпусе учились Александр Радищев, Петр Челищев, Алексей Кутузов, Андрей Рубановский, Иван Загряжский, Александр Римский-Корсаков, Сергей Янов, Осип Козодавлев, Матвей Спиридонов. В 1766 г. Екатерина II решила послать в Лейпциг группу молодых людей для изучения юридических наук. Для отправки в Лейпциг

---

[22] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С 96.

[23] Там же.

[24] В историко-краеведческой литературе иногда ошибочно пишут, что наследниками были четыре сына Дубянского.

нужны были подготовленные учащиеся. Императрица затребовала список пажей. Начальство пажеского корпуса отобрало двадцать три человека. Екатерина внимательно просмотрела список. Против фамилии камер-пажа Якова Дубянского она написала «капитаном в армию». Пажа Ивана Загряжского определила поручиком. А около фамилий Алексея Кутузова, Петра Челищева, Андрея Рубановского, Александра Римского-Корсакова, Александра Радищева и Сергея Янова императрица поставила карандашом кружочки. «Высочайше апробовано февраля 22 дня 1766 году, и где ноли поставлены, те назначены в Лейбцих для наук»,[25] - помечено внизу листа.

Однокашник Якова Дубянского по пажескому корпусу Осип Петрович Козодавлев (1754–1819) стал поэтом и переводчиком, недолгое время возглавлял министерство юстиции и министерство народного просвещения. Другой соученик Дубянского, Иван Александрович Загряжский стал генерал-лейтенантом. Матвей Григорьевич Спиридонов, дослужился до камергера, составил «Родословный российский словарь» и стал для А. Н. Радищева прототипом стряпчего в главе «Тосна» его знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву».

Пути бывших пажей Александра Радищева и Якова Дубянского вновь пересеклись в 1773 г. Радищев с мая 1773-го служил обер-аудитором[26] в Финляндской дивизии. Дубянский был всё в том же чине капитана, но стал масоном высоких степеней посвящения. Он в разное время был магистром трех масонских лож: Урания,

---

[25] Л.И.Кулакова, Е. Г. Салита, В. А. Западов. Радищев в Петербурге. Л., 1978. С.42.

[26] Обер-аудитор - должностное лицо в военных судах.

Астрея и Немезида.[27] Князь А. Б Лобанов-Ростовский написал о нём: «Ревностный масон и великий магистр ложи «Астрея».[28]

В 1774 г. Радищева можно было встретить и на собраниях Английского клуба. Английский клуб был по тем временам одним из мест сбора масонов. Привёл в клуб Радищева всё тот же Яков Дубянский. Девиз клуба – «Единодушие и веселье» – обещал отдых, дружескую беседу, интересные разговоры, развлечения. В клубе завязывались деловые знакомства.

Но не только интерес к масонству, хотя и вызванный разными причинами, сближал бывших пажей. Объединяла их и любовь к музыке, которую однокашники пронесли с юных лет через всю жизнь. Спустя тридцать лет после окончания Пажеского корпуса Радищев с благодарностью вспоминал об «увеселениях юных дней моих», имея в виду в первую очередь театральные и музыкальные постановки. И Александр Радищев, и Яков Дубянский были членами Петербургского музыкального общества. Среди постоянных участников «музыкального клоба» были молодой композитор племянник Я.Ф. Дубянского - Ф.М. Дубянский и известный художник, автор портрета протоиерея Ф.Я. Дубянского - А.П. Антропов.

---

[27] Масонство – религиозно-мистическое движение. Выразилось в создании тайных обществ, лож, члены которых провозгласили своей целью «объединение людей на началах братской любви, взаимопомощи и верности». Церковь осудила масонство. В России первые масонские ложи появились в 1762 г.

[28] А. Б. Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга. Том.1. СПб.,1873. С.155.

К сожалению, портрет самого Якова Федоровича Дубянского до нашего времени не дошел, но, вероятно, таковой был. Следует отметить, что до 1918 г. часть коллекции картин и портретов, хранилась в усадьбе родового имения потомков Якова Дубянского «Александровка». При национализации имения была составлена опись имущества, в которой были упомянуты 29 портретов и 24 картины, хранившиеся в усадебном доме и на Нижней даче.[29] Не исключено, что среди портретов были и портреты предков владельцев имения из рода Дубянских. В своих воспоминаниях «Странички прошлого» праправнучка Якова Дубянского О. В. Ольденборгер писала о том, что в Эрмитаже хранятся «четыре портрета Дубянских XVIII века, особенно ценным является портрет полковника Дубянского – участника Отечественной войны 1812 года».[30] Возможно, одним из четырех портретов и был портрет Я. Ф. Дубянского.

В 1776 году Я.Ф.Дубянский числился наместным мастером и основателем масонской ложи «Немезида».[31] Мастером стула в этой ложе был статс-секретарь Екатерины II Александр Васильевич Храповицкий (1749-1801).

---

[29] ЦГИА СПб. Ф5944. Оп.1. Д.66. Выписка из дела: « Большая дача нижняя на 8 комнат <…> комната №2: портреты в бронзовых рамах -2, портреты простые -14 <…>. Комната №3 <…> портреты – 6 <…>.Комната №4 столовая<…>: картины – 3, портреты - 7<…>. Большой дом на 10 комнат <…> в комнате №10 картины в бронзовых рамах – 8, простые – 13».

[30]Странички прошлого. Составители Т. Ф. Киселева и О. Ю. Маврина. СПб.,2010 С.12.

[31] Письмо масонской ложи «Немезида» к масонской ложе «Изида»//Русская старина. 1909 №1.С 173-176.

Чин майора Яков Федорович Дубянский получил в 1777 году, на этом его продвижение на военной службе закончилось.

В 1781-1783 годах майор Яков Дубянский был уездным судьей Шлиссельбургского уезда.[32] Он продолжал заниматься делами в имениях Шлиссельбургского уезда Усть-Мга и Шапки, полученными в наследство от отца Ф. Я. Дубянского.

В начале 1780-х гг. Дубянский чаще стал бывать в имении Шапки. При нём была построена Лютеранская церковь Святого Иакова, на землях имения Шапки недалеко от сельца Шапки и финской деревни Сигалова.[33] Освящена она была в 1778г. и стала центром Евангелическо-Лютеранского прихода Ярвисаари Шлиссельбургского уезда. По устным преданиям шапкинских старожилов, в благодарность за то, что Дубянский выделил землю под строительство кирхи, её освятили во имя Святого Иакова, небесного покровителя Якова Федоровича.

В 1781 г. Яков Дубянский подал прошение в Консисторию о восстановлении в его имении православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы взамен давно разрушенной церкви в селе Гора (Царицына гора). Место для новой церкви было выбрано в сельце Шапки, строительство велось с 1782 г. было закончено к осени 1786 года, 30 сентября церковь, как и её предшественница, была освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

---

[32] Адрес-календари (Месяцесловы с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова…) СПб., 1781.С.142; СПб.,1782.С.139 и СПб., 1783. С138.

[33] Современное название деревни – деревня Сиголово Шапкинского сельского поселения.

Строилась церковь на средства Я. Ф. Дубянского и отделывалась его крепостными крестьянами. Храм простых и благородных пропорций стал на многие годы архитектурной жемчужиной села Покровское (Шапки). Старожилы села называли церковь «белокаменной красавицей».[34] Даже утеряв малые главки, церковь выглядела величаво. Последние фотографии храма относятся к периоду немецкой оккупации (август 1941-январь 1944).



Покровская церковь в селе Шапки.
Немецкая фотография 1943 года

В исповедальных и метрических книгах Покровского храма встречаются имена всех членов семьи Якова Федоровича. В семье Яков Федоровича и Марии Петровны Дубянских было три сына и три дочери: Алек-

---

[34] Храм был взорван при отступлении немецких войск в январе 1944 г.

сандр (1771-1851) Петр (1774-1822), Федор (1786-1865), Вера (1777/78-1841), Мария(1779/80 – после 1788), Надежда (7января1777- 9 декабря 1854).[35]

Надежда Яковлевна была женой тайного советника, директора экспедиции кредитных бумаг Министерства финансов и российских орденов кавалера Александра Яковлевича Голохвастова(1785-1854). Она пережила мужа на три месяца. Супруги были похоронены на погосте у церкви Тихвинской Божией матери в селе Аннинском (Мойка) Шлиссельбургского уезда.[36] В метрических книгах церкви Тихвинской Божией матери сохранилась запись о смерти тайного советник Александр Яковлевича Голохвастова, умершего 4 сентября 1854 года в Санкт-Петербурге в Главном придворном госпитале. На кладбище при церкви в селе Анненском А.Я.Голохвастова похоронили на основании указа СПб духовной консистории за № 5651. Чин погребения был совершен архимандритом Александро-Невской Лавры Иринеем с братией. [37] Сохранилась запись и о кончине вдовы умершего тайного советника А. Голохвастова Надежды Яковлевны Голохвастовой, умершей 9 декабря 1854 года и похороненной рядом с мужем. Захоронения в селе Аннинском (Анненском) были утрачены.

Вера Яковлевна Дубянская замужем не была, умерла 8 марта 1841, похоронена на Лазаревском клад-

---

[35] Здесь года рождений Веры, Марии и Надежды приведены по записям о возрасте в Исповедальной книге Покровского храма в Шапках за 1788 год. ЦГИА СПб. Ф.735 Оп.1.Д.4.Л.1.

[36] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.1. СПб..1912. С .638.

[37] ЦГИА СПб. Ф.19 Оп.124.Д.538 Л.717.

бище Александро-Невской лавры,[38] памятник сохранился.

О судьбе Марии узнать ничего не удалось. Скупые сведения сохранились о Петре Яковлевиче Дубянском, коллежском советнике, р. 23 августа 1774 † 13 мая1822. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.[39] Памятник с надписью «Любезному брату» сохранился. Федор Яковлевич Дубянский прожил долгую жизнь, сведения о его жизни будут проведены ниже.

В 1788 г. в исповедальной книге Покровского храма записана вся семья Якова Дубянского с указанием возраста: «При Устье Мги реки[40] господин помещик майор Яков Федорович Дубянский - 41, жена его Марья Петровна - 37. Дети их: Александр - 17, Петр -13, Федор-2, Вера -10, Марья – 8, Надежда - 4».[41] Из записи также видно, что усадьба в Шапках была небольшой – 1 двор. Вместе с семьей владельцев в усадьбе жили «дворовые их люди» - 7душ мужского пола и 9 женского пола, из них четверо детей, не достигших 18 лет. Шапки [село Покровское] в 1788г. состояли из 30 крестьянских дворов. Рядом с церковью в 2 дворах жили священник и дьячок с семьями.

Деятельность масонов, особенно их интриги вокруг наследника престола Павла Петровича, всерьез стала тревожить Екатерину II к началу 1790-х гг. Указом от 1

---

[38] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С .95.

[39] В. И Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С .97.

[40] Мыза Усть-Мга в Шлиссельбургском уезде перешла Я. Ф. Дубянскому по наследству от отца.

[41] ЦГИА СПб. Ф.735Оп.1.Д.4. Л.1-4.

августа 1792 г. Екатерина II отправила в заключение на 15 лет масона Новикова. А годом раньше 1 июля 1790 г. по велению императрицы началось следствие по делу сочинителя «преступной» книги «Путешествие из Петербурга в Москву», которую написал Радищев, друживший со многими масонами. 25 июля Палата уголовного суда уже вынесла приговор Радищеву: «Лиша чинов и дворянства... казнить смертию, а показанные сочинения его книги, сколько оных отобрано будет, истребить».[42] 4 сентября Екатерина II подписала указ о замене смертной казни ссылкой в Илимский острог «на десятилетнее безвыездное пребывание». [43] Ведущие деятели масонства отделались легким испугом, некоторые были вынуждены выехать в свои имения и, во всяком случае, на несколько лет прекратить активную деятельность.

Не был исключением и Яков Дубянский. В 1792г. он окончательно отошёл от активной масонской деятельности и всё больше занимался своими вотчинами Усть-Мга и Шапки. Можно считать, что магистру масонских лож серьезно повезло. Новиков, его сподвижник по масонской ложе «Астрея», оказался в том же уезде, но в застенках Шлиссельбургской крепости, а однокашник по Пажескому корпусу Радищев – в многолетнем изгнании в Сибири. Вернулись на свободу Новиков и Радищев только после восшествия на престол императора Павла I.

В отставке Я. Дубянский подолгу жил с семьей в Шапках, переселил из соседней деревни Мги (ныне д. Муя Кировского района) около двух десятков дворовых крепостных крестьян. Сама усадьба в то время распола-

---

[42] П. А. Радищев Биография А. Н. Радищева. М. - Л., 1959. С.77.
[43] Там же.

галась недалеко от церкви и по-прежнему была очень скромной и небольшой по размеру, «под строением мызы со службами и садами» было занято чуть меньше 2 десятин земли.

Яков Федорович Дубянский был одним из крупнейших землевладельцев в уезде. Он пользовался уважением у дворян Шлиссельбургского уезда, как богатый помещик и рачительный хозяин. В 1805 г. он был избран предводителем дворян Шлиссельбургского уезда. [44]После избрания Яков Федорович Дубянский прожил недолго, он умер в январе 1807 г. и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры,[45] на семейном участке Дубянских. Надгробие в виде саркофага сохранилось до наших дней.

Его супруга Мария Петровна Дубянская «р. 25 января 1751 † 21 декабря 1828» похоронена у церкви Тихвинской Божьей Матери в селе Аннинском (Мойка).[46] Село находилось недалеко от мызы Усть–Мга, которую Мария Петровна унаследовала после смерти мужа. В метрических книгах церкви Тихвинской Божьей Матери сохранилась запись о смерти 21 декабря 1828 года вдовы майорши Марии Петровны Дубянской. [47]

После смерти Я. Ф. Дубянского наследство было поделено между его женой Марией Петровной и сыновьям Александром, Петром и Федором. В метрических книгах села Покровское с начала 1808 года появи-

---

[44] Адрес-календари на 1805 год. СПб. Ч.4.С.7; на 1806 год СПб. Ч.2.С.9: на 1807год СПб. Ч.2.С.

[45] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С 97.

[46] Там же С.96.

[47] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.124 Д.528 Л.178об. В литературе иногда год смерти М.П.Дубянской приводят по новому стилю - 1829.

лись записи о новых владельцах, между которыми было разделено имение Шапки, помещиках Федоре Яковлевиче и Александре Яковлевиче Дубянских.[48] В метрических книгах церкви Тихвинской Божьей Матери села Аннинского – записи о владелице мызы Яковлевской помещице Марии Дубянской и владельце деревни Келколова помещике Александре Дубянском.[49] Мария Петровна назвала мызу Усть-Мга в память о муже мызой Яковлевской. В документах церкви в селе Анненском (Аннинском) эту мызу называли иногда мыза Мга. О даче в устье Мги есть краткое упоминание у М. И. Пыляева: «... мызой теперь несколько лет владеют г.г. Голохвастовы, недалеко от последнего красивая дача, бывшая Дубянского <...>. В имении Дубянского, сохранившиеся посейчас складенныя [так в тексте] на кирпичном фундаменте садовые дорожки свидетельствуют о роскошном большом парке имения».[50]

2. Детские и юношеские годы Александра Дубянского

Александр Яковлевич Дубянский родился 14 июля 1771 года в Петербурге. Он был первенцем в семье Якова Федоровича и Марии Петровны Дубянских.

---

[48] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.124 Д.521 Л.48.
[49] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.124 Д.521Л. Л.137.
[50] М. И. Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.,1889. С.91

Семья Дубянских жила в Петербурге в собственном доме на углу набережной реки Мойки и Волынского переулка. Это один из старейших домов на Мойке, он был построен в 1723 году по проекту архитектора И.Ф.Гербеля.[51] Дом перешел к Я. Ф. Дубянскому по наследству от отца, ранее он принадлежал деду Якова Дубянского по материнской линии - протопресвитеру Константину Федоровичу Шарогородскому.



Фотография макета дома Я.Ф. Дубянского на набережной Мойки из экспозиции «Музея печати»

[51] Современный адрес дома набережная Мойки, 32 Дом несколько раз перестраивался. В настоящее время на первом этаже шестиэтажного дома находится» Музей печати». В экспозиции музея есть макет дома постройки первой четверти XVIII в.



Современная фотография набережная Мойки, 32.

С детства Александра готовили к карьере военного, в пятилетнем возрасте его зачислили воспитанником в привилегированное учебное заведение для дворянских детей - Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Он был учрежден в 1731 г. по указу императрицы Анны Иоанновны и располагался в бывшем дворце князя Александра Дмитриевича Меншикова. [52]

С 1765г. кадетский корпус возглавил И. И. Бецкой,[53] в 1766 г. он написал « Устав Шляхетского сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благо-

---

[52] Сейчас здесь находится музей «Дворец Меншикова», который входит в музейный комплекс Государственного музея Эрмитаж.

[53] Иван Иванович Бецкой [Бецкий] (1704-1795) – известный деятель просвещения, был несколько лет личным секретарем Екатерины II и пользовался её поддержкой в делах просвещения.

родного российского юношества». Новый устав корпуса был поддержан императрицей Екатериной II. В корпус начали набирать мальчиков в возрасте 5-6 лет. Обучение длилось в течение 15 лет (5 возрастов по 3 года), при этом родители не имели права забрать детей из корпуса. Кадеты изучали Закон Божий, русский и французский язык (во всех классах), немецкий и латынь – по желанию, чистописание, арифметику, геометрию. А также им преподавали географию, историю, складное письмо, риторику, юриспруденцию и музыку (для особо одарённых воспитанников), мораль, геральдику, фортификацию и артиллерию. В последнем классе воспитанников учили тем наукам, «к которым склонности, прилежание и понятия показывали». В конце курса после строгого экзамена выпускникам предстояла военная или гражданская служба.



Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.15
Музей «Дворец Меншикова», бывший Кадетский шляхетский (дворянский) корпус

Кадетский шляхетский (дворянский) корпус современники Дубянского нередко называли «рассадником великих людей». Из его стен вышли фельдмаршалы П. А. Румянцев и Ф. М. Каменский, писатели А. П. Сумароков и М. М. Херасков, первый русский актер Ф. Волков, историк И.П. Елагин, герои Отечественной войны 1812 г. генералы Д. С. Дохтуров, Я. П. Кульнев и И.С. Дорохов.

Кадетский корпус А. Дубянский окончил в 1791г. В том же году в браке с Натальей Федоровной [54] у него родился сын Георгий.



3. Военная карьера Александра Дубянского
3.1. Начало службы

После окончания кадетского корпуса служба в армии складывалась удачно. Службу А. Дубянского проходила в Тобольском пехотном полку,[55] который в 1761-1786 гг. квартировал в окрестностях Петербурга.

Полк участвовал в Русско-шведской войне (1788-

---

[54] Других сведений о Наталье Федоровне найти не удалось. Годом рождения Георгия в литературе указывают и другой – 1801 год.

[55] Полк был сформирован 6 декабря 1703 года в Москве боярином Тихоном Стрешневым из вольницы и посадских людей, назван полком генерала Аникиты Ивановича Репнина по имени своего командира. В 1708 году полк получил название Тобольского пехотного. В дальнейшем это название менялось лишь незначительно. Так с 1796 года полк стал Тобольским мушкетерским полком.

1790). Тобольский полк отличился в сражениях под Выборгом (1788), под г. Св. Михаила (1789) и в тяжелых, кровопролитных боях с отборными шведскими частями, когда полк по 15 часов не выходил из-под огня противника (1790). В 1791 г. полк перевели в Нарву.

3.2. Польская война 1794 года

В 1794 г. А. Дубянский уже был подполковником и принимал участие в подавлении восстания Тадеуша Костюшко[56] на территории Речи Посполитой, включавшей на тот момент часть земель современных Польши, Украины, Белоруссии и Литвы. В документах тех лет эти события обычно называли Польской войной 1794г.

Переломным моментом в подавлении восстания стала битва при Мацеёвицами (Maciejowice) на правом берегу Вислы в 50 км от Варшавы, когда корпусу, которым командовал генерал-поручик И.Е.Ферзен,[57] удалось одержать победу над войсками повстанцев, а от-

---

[56] Тадеуш Костюшко (1746-1817) – родился в Великом княжестве Литовском в родовом поместье Меречевщина на территории современной Белоруссии, получил хорошее образование, участвовал в войне за независимость США, возглавил в 1794 г. восстание поляков против России и Пруссии.

[57] Иван Евстафьевич Ферзен (1739-1800) – «блистательной эпохой в его жизни» было участие в Польской кампании 1794 г. Ферзену принадлежит заслуга в поражение восставших поляков 28 сентября 1794, когда был пленен Т. Костюшко. Вместе войсками с А. В. Суворовым, его корпус в том же году успешно штурмовал предместье Варшавы – Прагу. За воинские заслуги Павел I возвел барона Ферзена в графское Российской империи достоинство.

ряду генерал-майора Денисова[58], входившего в корпус, удалось пленить Т. Костюшко.



Ранение и взятие в плен Костюшко
в битве при Мациёёвицами.
Художник Ян Богумил Плерш. 1794г.

О чем Ф.П. Денисов поспешил уведомить А. В. Суворова письмом от 30 сентября 1794 года: «Сиятельнейший граф, Милостивейший государь! Поспешаю поздравить ваше сиятельство с победою, одержанною 29 сентября сего месяца над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском[59] на правом берегу Вислы; действие было благоуспешно; я, будучи на правом фланге, с вверенным мне отделенным корпусом, по продолжении чрез семь часов жестокой канонады. Выбил сего упорного вождя с устроенных батарей, истребив его силы, который сам в тяжелых ранах с генера-

---

[58] Федор Петрович Денисов(1738-1803) – георгиевский кавалер, генерал от кавалерии, граф (1799). Родом из донских казаков.

[59] Мушковский замок – в рапорте Ферзена назван более точно Мациевицким замком.

лами его Каминским, Сераковским и другими вышними начальниками со всею артиллериею достался в наши руки».[60] Письмо было отправлено фельдмаршалу Суворову с пленным польским писарем Станиславом Дубовицким.

Подробный рапорт от 12 октября о сражении при Мацеёвицами А. В. Суворов получил от генерал-поручика И. Е. Ферзена, в том числе и о роли Денисова: «Как отряд генерал–майора Денисова, так и все части действовали с таким единодушием, что отчаянное сопротивление мятежников поспешило их собственную гибель, а храбрость и устройство войск ее императорского величества опровергли все опасности. Пораженный неприятель со всех сторон не имел уже спасения в бегстве и почти весь погиб на месте сражения. <...> По показанию взятых в плен, у неприятеля находилось 12000 человек, в числе коих было отборное войско их, пришедшее с Костюшкою».[61]

Об участии Тобольского полка в подавлении восстания Т. Костюшко сведений встречается не много. В рапорте генерала О. Дерфельдена[62] Н. Репнину[63] от 23 сентября 1794 г. есть упоминание об освобожденных из плена солдатах полка: «а также отбито Тобольского

---

[60] Польская война 1794г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова// Красный архив. М.,1940, №4(101) С.174.

[61]Польская война 1794г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова// Красный архив. М.,1940, №4(101) С.180.

[62] Отто Вильгельм Христофорович фон Дерфельден(1735-1819) – генерал-аншеф русской армии, соратник А. В. Суворова.

[63] Николай Васильевич Репнин(1734-1801) - русский дипломат и военачальник екатерининской эпохи, генерал-фельдмаршал (1796).

мушкетерского полка рядовых - 4 ».[64]



Митава. Торговая площадь. Конец XIX века

Но официально до 29 ноября 1796 года Тобольский полк, в котором служил Дубянский, именовался Тобольским пехотным полком, затем его назвали Тобольским мушкетерским полком, а с 1 октября 1798 г. - мушкетерским полком генерал-лейтенанта Ферзена. Полк состоял по Лифляндской[65] инспекции,[66] квартировал в Митаве.[67]

Вероятно, здесь и произошло знакомство Ф. Я. Дубянского с семейством фон Цигелин. Екатерина-Елизавета фон Цигелин, уроженка Митавы, впоследствии стала второй женой Александра Яковлевича Дубянского.

---

[64] АВПРИ. Ф.70.Оп.6. Д.1833.Л.394, 385об.

[65] Лифляндия (Лифляндская губерния) - сейчас её территория в основном входит в состав Латвии и частично в состав Эстонии.

[66] Войска были поделены на инспекции (округа) в 1786 г.

[67] Митава - столица Курляндии, сейчас г. Елгава в Латвии.

3.3. Голландская экспедиция

В 28 лет Александр Дубянский был пожалован в чин полковника. Полковник А. Я. Дубянский участвовал в Голландской экспедиции 1799 г., которая была предпринята Англией совместно с Россией во время антифранцузской коалиции.

Эти страницы военной карьеры Дубянского отражены в написанных им «Записках военнопленного российского штаб-офицера во время голландской экспедиции 1799 года».[68] «Записки...» А.Я. Дубянского были приурочены к 25-летию экспедиции и опубликованы в 1824 г. в 9–14 номерах историко-политического и литературного журнала «Сын Отечества», который издавал Николай Иванович Греч.[69] В предисловии к публикации написано:

«Издатель имел честь получить сию статью от автора ея полковника Александра Яковлевича Дубянского (нынешнего предводителя дворянства Шлиссельбургского уезда) при следующем письме «Вынув из обветшалого ранца Записки мои о экспедиции Голландской 1799 года, препровождаю оные к вам, пока ещё не угас во мне жар военный, и прошу дать им место в вашем журнале».

---

[68] Дубянский А. Я. Записки военнопленного российского штаб- офицера во время голландской экспедиции 1799 года. // Сын Отечества, 1824. № 9, с. 49-63; № 10, с. 97-14; № 11, с. 149-166; № 12, с. 197-216; № 13, с. 245-:262; № 14, с. 293-305.

[69] Николай Иванович Греч(1787-1867) – русский журналист, писатель, филолог, член-корреспондент Петербургской академии наук (1827).

Голландская экспедиция – основательно забытая страница истории. Тем ценнее личные воспоминания А. Дубянского об участии русского корпуса в экспедиции. Тем более что других мемуаров русские участники экспедиции не оставили. Об экспедиции есть небольшие упоминания в воспоминаниях адмирала П. В. Чичагова,[70] но они в основном касаются небольшой её части - доставки войск к месту событий по морю.

Рассказ А. Я. Дубянского начинается с исторического экскурса: о завоевании Голландии наполеоновскими войсками и создании на её территории Батавской республики. [71]

Голландская экспедиция описана им, начиная с морского перехода через Балтику к берегам Голландии, и до пленения Дубянского под местечком Кастрикум.

Летом 1799 г. русские части, которые должны были участвовать в экспедиции, скрытно перевели в Ревель, затем переправили на кораблях в Англию. 13 августа 1799 г. русский посол в Англии граф С. Р. Воронцов[72] сообщал императору Павлу I - «Первое отделение секретной экспедиции, известной Вашему Императорскому Величеству, выступило в море».[73]

---

[70] Павел Васильевич Чичагов (1767-1849) – русский адмирал(1807), министр морских сил Российской империи.

[71] Батавская республика или Батавия – государство на территории Нидерландов, существовало в 1785-1806 г.г., было союзником наполеоновской Франции. Батавы - древнее племя, жившее в античности на этих землях.

[72] Семен Романович Воронцов(1744-1832) – граф (1797), русский дипломат. Был послом в Англии.

[73] А. А. Егоров. Конфуз союзного войска. Секретная экспедиция русских к голландским берегам//Родина. 1996, №6. С.39.

Главнокомандующим английских войск был назначен - Фредерик Август герцог Йоркский.[74] Павел I был весьма недоволен таким выбором. Понимали неудачность выбора и англичане, чтобы как-то исправить положение, они создали при командующем совет из высших офицеров.

Русской частью экспедиционного корпуса командовал генерал-лейтенант И. И. Герман[75], о котором А. Я. Дубянский писал, что генерал представлял собой «украшенного сединами и известного в минувшую турецкую кампанию военачальника».

Сухопутные войска на военных кораблях находились в весьма стесненных условиях. Но смутить русских гренадеров временными неудобствами было трудно. А. Я. Дубянский писал: «Пока попутный ветер нес корабли на всех парусах, наши гренадеры распевали веселые песни, прохаживаясь по шканцам. Но вскоре ветер переменился. <...> Тогда люки на корабле поспешили опустить, деки скрыть, и всякий полез в свою койку, пение сменилось храпом».

Русские войска высадились на севере Голландии 2 сентября 1799 г. В состав русский корпус входил и батальон Тобольского полка под командованием полковника А. Я. Дубянского. Высадившись с английского 74-пушечного корабля "Диадема" батальон занял позицию на правом фланге российского корпуса у деревни Петтен на берегу Северного моря.

8 сентября началась атака на неприятеля, зани-

---

[74] Фредерик Август герцог Йоркский(1763-1827) - второй сын английского короля Георга III.

[75] Иван Иванович Герман (около1740-1801) – генерал от инфантерии, картограф.

мавшего позицию в Берген-ан-Зе.[76] Батальон полковника Дубянского и гренадерский батальон подполковника Штрика первыми ворвались в город. Но французские войска контратаковали и выбили россиян из города. Генерал-лейтенант Герман попал с сопровождавшими его офицерами в плен, нарвавшись на разъезд противника.. Генерал-лейтенант Жеребцов[77] погиб под Бергеном, попав в засаду. В числе военнопленных оказался и раненый подполковник Штрик.

Дубянский в своих записках писал, что Герман выступил без достаточной подготовки, не зная местности и не имея проводников, части перемешались, командиров не было слышно: «словом расстройство было чрезвычайное».



Картина неизвестного художника
"Сражение при Бергене" 1799 год

---

[76] Берген-ан-Зе [Зее] – сейчас это морской курорт в Нидерландах рядом с Бергеном.

[77] Михаил Алексеевич Жеребцов(1752-1799) – генерал-лейтенант(1798), участник подавления восстания Т. Костюшко (1794). .

После пяти сражений, прошедших в основном неудачно, в первую очередь для русской части экспедиционного корпуса, кампания была проиграна. В плену у французов оказалось около шести тысяч русских воинов. Отступление началось 26 сентября.

Оставшись за командующего корпусом, Эссен[78] приказал полковнику А. Я. Дубянскому прикрывать отход русских войск, приняв под свое командование гренадерский батальон Штрика, сводные гренадерские батальоны подполковников Митюшина и Осипова и батальон егерей Сушкова с 30-ю казаками.

Павловский гренадерский полк (шеф полка генерал-майор Иван Федорович Эмме, командир полка Александр Иванович Цвиленев) вынужден был задержаться и нести непрерывную службу на аванпостах. Патрули, проверявшие караулы, проходили большие расстояния временами по пояс в воде.

«Закутанный в шинель, промокшую насквозь, прохватываемый сильным северным ветром, наш гренадер исполнял свою обязанность. <...> Возвратившись со службы на бивуак, он выпивал порцию рома, съедал ½ фунта говядины с белым сухарем и, закутавшись в ту же шинель, валился спать под открытым небом, на мокрую землю, на липкую грязь. Таких дней было много в течение почти месячной стоянки. Мелкие стычки на аванпостах были единственным развлечением», – вспоминал об этой кампании Дубянский.

Сам Дубянский попал в плен в сражении у деревни Кастрикум.[79] Дубянский с тремя гренадерскими ба-

---

[78] Иван Николаевич Эссен (1759-1813)- генерал-лейтенант(1799), военный губернатор Риги в 1812г.,

[79] Кастрикум (Кастрикюм) - сейчас это город в Нидерландах.

тальонами был направлен на помощь авангарду, где они не только остановили французов, но и сами бросились вперед.



Картина неизвестного художника
«Сражение при Кастрикуме» 1799 год

«Удержать гренадер было делом невозможным, и кто знает русского солдата, тому известно, что после первой удачи он на месте стоять спокойно не может», – писал об этом военном эпизоде А.Я. Дубянский. Удача была временной, почти все гренадеры были окружены и попали в плен. В том числе А. Я. Дубянский, капитан Ловен, артиллерии поручик Рябиков и некоторые другие офицеры.

Позже пленного полковника Дубянского отправили во Францию. Русских военнопленных Наполеон отпустил в родные края со знаменами, начищенными ружьями и в новой форме.

Оставшиеся в живых и не попавшие в плен гренадеры вернулись в Англию, где, как оказалось, их никто

не ждал. Гренадеры оказались в России только через полтора года после тяжелой зимовки на английском острове Джерси. Тобольский мушкетерский полк был возвращен через Ревель в Митаву. Павел I был не доволен итогами Голландской экспедиции, в том числе действиями Тобольского мушкетерского полка, он даже на какое-то время лишил полк одной из привилегий - Гренадерского боя.[80]

7 октября 1799 герцог Йоркский капитулировал, подписав конвенцию с генералом Брюном. Англичане вели переговоры втайне от своих русских союзников. В письме к Павлу I герцог своеобразно похвалил русских и оправдал свои войска, которые не пришли на помощь союзникам: «Не могу достаточно нахвалиться подвигом русских войск, хотя они пылкостью своею вовлечены были в генеральное сражение, а потому и не могли быть поддержаны своевременно».

Так закончилась «секретная» Голландская экспедиция. Она не принесла России ни славы, ни пользы и основательно подорвала отношения с Англией.

Но память о Голландской экспедиции сохраняется в документах, воспоминаниях очевидцев, в памятниках, в полотнах художников, в топонимии и, конечно, в работах историков.

---

[80] Гренадерский бой - в числе видов барабанного боя в русской армии был «поход», под который полки проходили во время различных торжественных церемоний; некоторым армейским полкам за боевые заслуги было пожаловано право - маршировать под более почетный «поход» - «Гренадерский бой».



Нидерланды
Памятник русским воинам под Бергеном



Надпись на чугунной плите памятника

30 сентября 1901 г. под Бергеном, где 19 сентября и 2 октября 1799г. погибло более 500 военных из русского корпуса, был установлен памятник по инициативе русского посольства. Памятник сохранился до наших дней.

В топонимии окрестностей современного Бергена сохранились названия, связанные с теми далёкими годами: Русская дюна на берегу моря и Русская дорога, которая ведет к памятнику, сам памятник жители называют Русским крестом. Памятник сохранился, благодаря заботам местных жителей.

В 1853 году военный историк Д. А. Милютин [81] опубликовал 5-й том « История войны 1799 года между Россией и Францией». В главах, посвященных Голландской экспедиции, были частично использованы архивные материалы этой экспедиции. [82] Имеются здесь ссылки и на «Записки...» полковника Дубянского.

В 1914 г. текст «Записок...» Дубянского был переведен на голландский язык и опубликован в приложении к журналу «Militaries Spectator».

Очередная волна интереса историков к событиям «секретной» Голландской экспедиции 1799 г. относится 1990-2010 гг. В журнале «Родина» была напечатана статья д.и.н. А. А. Егорова «Конфуз союзного войска. Секретная экспедиция русских к голландским берегам». [83] Серия статей на тему «Голландская экспедиция русской армии 1799г. в контексте коалиционных войн XVIII - начала XIX в. Источниковедческий аспект» была подготовлена сотрудниками исторического факультета

---

[81] Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912) – граф. Русский военный историк, генерал-фельдмаршал, военный министр (1861-1881).

[82] Материалы Голландской экспедиции сейчас находятся в РГВИА Ф.42 Оп. 200 Д.725.

[83] А. А. Егоров. Конфуз союзного войска. Секретная экспедиция русских к голландским берегам//Родина.1996 №6. С. 37-42.

СПбГУ К. Б. Назаренко, Н. Г. Рогулиным и М. А. Смирновой.

3.4. Нижегородский драгунский полк

Не лучшим образом Голландская экспедиция сказалась на военной карьере А. Я. Дубянского. По возвращению на родину из французского плена Александра Яковлевича Дубянского в родной полк не направили, и некоторое время он служил в Нижегородском драгунском полку.[84]

Данные о последнем месте службы полковника Дубянского в регулярной армии приведены в Родословной книге дворян Санкт-Петербургской губернии[85] - Нижегородский драгунский полк. Служба в драгунском полку, конечно, отличалась от службы в пехотном мушкетерском полку. Нижегородский драгунский полк в царствование Павла I стоял по Кавказской линии, что также привносило в службу свои особенности и трудности.

Кроме того, это были не самые лучшие времена для нижегородцев. Часто менялись шефы полка, по новым правилам с появлением нового шефа менялось и название полка. Это было самое непопулярное новшество, заимствованное при Павле I у прусской армии. Об этом новшестве хорошо сказал русский посол в Англии: « Когда я имел несчастье, говорил С.Р.Воронцов,[86] командовать корпусом, вернувшимся из голландской

---

[84] Драгунский полк – конный полк, кавалеристы которого могут действовать и в пешем строю.

[85] РГИА СПб. Ф.1343 Оп.51.Д.489.Л.193.

[86] Посол в Англии, граф С. Р. Воронцов указом от 22 октября 1799 года был назначен командующим корпуса, вернувшегося из Голландской экспедиции.

экспедиции, и навестил наших солдат в Портсмутском госпитале, [87] на все мои вопросы: какого полка? я получал один и тот же ответ: - «прежде был такого-то полка, а теперь не знаю, полк дан какому-то немцу».[88]

Ещё чаще менялись полковые командиры и офицеры полка. Последний год уходящего XVIII века ознаменовался для Нижегородского полка «роковым» событием, «после столетней истории он перестал существовать, как самостоятельная единица в семье русской армии».[89] Нижегородский полк вошёл в состав Нарвского полка, который был создан на 4 года позже и не имел такого внушительного списка боевых действий. Нижегородский полк возродили к самостоятельной жизни в самом начале царствования Александра I.

Всё это, а также, вероятно, и семейные обстоятельства, повлияло на решение А. Я. Дубянского уволиться из армии.

4. Александр Яковлевич Дубянский на гражданской службе

В 1801 г. А. Я. Дубянский оставил военную службу и вернулся в столицу. Здесь Александр Яковлевич вскоре вступил во второй брак с Екатериной-Елизаветой фон

---

[87] Портсмут - портовый город в Англии.

[88] История 44-го драгунского Нижегородского полка / составитель В.А.Потто. Т.2. СПб., 1893.С.42.

[89] Там же. С.44.

Цигелин. В этом браке родились две дочери: Любовь - в 1804 г. и Надежда - в 1807г.

Семья проживала в собственном доме, полковник Александр Дубянский был владельцем дома в Литейной части, 4 квартал по Фурштадской улице № 518.[90] Дом не сохранился, на участке в 1892 г. было построено новое здание.

В 1806 г. полковник Дубянский был назначен начальником земских войск Шлиссельбургского уезда. Собранное в этом году ополчение участия в военных действиях не принимало, оно было призвано охранять побережье Финского залива в случае нападения войск Наполеона на столицу, и вскоре было распущено.

В 1808 году полковник Дубянский служил заседателем в палате Уголовного суда в Губернском Правлении Санкт-Петербургской губернии,[91] а в 1809 году коллежский советник Дубянский был переведен на место советника в Губернском Правлении. [92] Губернское правление с 1804 г. находилось в доме на углу Адмиралтейского пр. и Гороховой улицы. Здание называлось Домом Губернских присутственных мест

---

[90] Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. СПб., 1809.С.53 и 228. Современный адрес участка Манежный пер, 13..

[91] Адрес-календарь на 1808 год. СПб. Ч.2. С.5. и Адрес-календарь на 1809 год. СПб. Ч.2. С.5. Адрес–календари не раз меняли свое название, так адрес-календарь на 1808 год официально назывался «Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1808».

[92] Адрес-календарь на 1809 год. СПб. Ч.2.С.488.



Дом губернских присутственных мест.
Адмиралтейский пр.6/ Гороховая ул. 2
Открытка начала XX в.

В том же 1809 году он стал членом «Вольного экономического общества». Интересный факт - в приложении к Трудам Императорского Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроения, часть LXIV за 1812. г. было опубликовано сообщение об изобретении А. Дубянским махины [машины] для измельчения картофеля: «...Сочинение сие вместе с рисунком определено напечатать в книге трудов, а Дубянскому изъявлена за сообщение оного благодарность». [93]

В 1811 г. Александр Яковлевич был избран от дворян Шлиссельбургского уезда депутатом для раскладки земской повинности.[94]

---

[93] Записки деяний Императорского Вольного экономического общества в 1812 году к LXIV части трудов. СПб.,1812. С. 31.
[94] Адрес-календарь на 1811 год. СПб. Ч.2.С.8.

В 1811 г. в семье Дубянских произошла тяжелая утрата, в возрасте 28 лет умерла жена Александра Яковлевича: «Дубянская Екатерина-Елизавета, полковница, рожд.[енная] фон-Цигелин, р.[одилась] в Митаве 2 мая 1783 года скончалась 28 мая 1811года (Волково лютеранском кладбище)».[95]

5. Отечественная война 1812 года
5.1.Полковник Дубянский в народном ополчении

Пиком карьеры А. Я. Дубянского на военном поприще, как и многих его современников, стала Отечественная война 1812 г. Она всколыхнула общественное сознание и подняла на борьбу с иноземными захватчиками весь народ. Как и во времена Минина и Пожарского, начинают собираться народные силы ополчения. Зачинателями этого движения были жители Смоленска. Их примеру последовали москвичи и петербуржцы.

В ополчение охотно шли и крестьяне, тем более что ходили слухи о том, что после войны ополченцы будут освобождены от крепостной неволи. В петербургской губернии было сформировано 15 дружин, в каждую входило 800 ратников. В дружину зачислялись ополченцы одного уезда. Около месяца начальником петербургского ополчения был Михаил Илларионович Куту-

---

[95] В. И. Саитов. Петербургский некрополь. Т.2. СПб., 1912. С. 96.

зов. Благодаря его стараниям петербургские ратники были лучше всех вооружены и обучены. М. И. Кутузов лично разработал «Положение о Петербургском ополчении». Земское войско Санкт-Петербургской губернии было образцом патриотизма, самоотверженности и организованности.

16 июля в дворянском собрании перед «состоятельным людом» Петербурга прозвучала страстная речь предводителя губернского дворянства[96] А. А. Жеребцова[97]: «Предки наши <...> к спасению отечества стекались под знамена государя, каждый со своею дружиною, кто, сколько возмог принести на ополчение. Нам остается последовать их примеру. <...> Наша честь, наше отечество, в семействах наших летами отягченные родители, нежные супруги, невинные младенцы, все одними устами требуют пожертвования. Поспешим! Соединимся все с оружием в руках! Спасем Отечество или, умирая, сохраним честь Росса!»[98] Дворянское собрание решило «следуя примеру древней столицы и желая не менее принять во всеобщем ополчении участие <...> вместо прежде положенного числа от двадцати пяти душ одного ныне немедленно собрать от десяти ревизских душ одного». В уездах активно стали выполнять императорский манифест от 6 июля и постанов-

---

[96] Предводитель губернского дворянства избирался раз в три года дворянским собранием, которое решало дворянские и местные дела.

[97] Алексей Алексеевич Жеребцов(1758-1819) – бригадир, действительный тайный советник, сенатор, предводитель дворянства Санкт-Петербургской губернии(1811-1814).

[98]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб.,1912. Т.2 стр.17.

ление губернского дворянского собрания. Дворяне поддержали призыв А. А. Жеребцова.

Уже 22 июля 1812 г. предводитель дворянства Шлиссельбургского уезда Н. П. Резвый[99] подписал обращение: «Благородным дворянам Шлиссельбургского уезда. Препровождая при сем для прочтения и исполнения:

1) Выписку из журналов бывшего в С.-Петербурге сего июля 17, 18 и 19 числа общего собрания дворянства, для исполнения Высочайшего Е. И. В. Манифеста, состоявшегося сего июля в 6 день, составлением войска на отражение неприятеля, в Россию вторгнувшегося.

2) Ведомость, сколько по положению дворянства кто за вотчины свои отдать в войско должен.

3) Записку, чем должны быть снабжены люди, в войско отдаваемые...».[100]

Царскосельский уездный предводитель Ф.Ф. Бель в обращении к дворянам добавил: «Долгом поставляю просить г.г. [господ] помещиков, чтобы они не оставили внушить и вразумить крестьянам, что при нынешнем общем ополчении святейший долг каждого крестьянина, каждого гражданина и каждого дворянина быть готовым для сохранения веры и для защиты Отечества, и тем старались бы, чтобы назначенное число людей пошли в ополчение добровольно, и потом объявить им, что во все время их служения поля их будут обработаны. <...>. И по представлении о хорошем служении свидетельств, освобождение навсегда от господских работ или оброков (и казенных повинностей). И чтобы всех

---

[99] Николай Петрович Резвый [Резвой] (около 1749-1819) – действительный статский советник, предводитель дворянства Шлиссельбургского уезда (с1808).

[100] ЦГИА СПб. Ф. 536 Оп. 9 Д. 2240.

сих людей, которые служили во временном ополчении, исключать навсегда от рекрутского набора». [101]

Материалы по земскому ополчению Шлиссельбургского и Царскосельского уездов[102] отложились в ЦГИА СПб. Фонд 536 Опись 9. Дела: 330,390, 388, 1555, 2240, 4297.

В ополчение брали далеко не каждого дворянина, ополченец должен был либо иметь весомые рекомендации, либо быть избранным дворянским собранием уезда. Ополчение Шлиссельбургского уезда возглавил Александр Яковлевич Дубянский. Он, его брат Федор – сотенный дружины, и сын, юнкер Георгий были избраны дворянами уезда. В ополчении были и другие сословия: купцы, мещане, священники. Так, от Шлиссельбурга в ополчение были направлены 45 мещан. В церквях зачитывались манифест его императорского величества Александра I и воззвание Синода: «Взываем к вам чада церкви и Отечества. Примите оружие и щит, да сохраните верность и охраните веру отцов наших». Но все-таки основу ополчения составляли крепостные крестьяне. На начало октября боевой состав петербургского ополчения состоял из 15-ти дружин и определялся в 10 359 человек, из них 9 004 воина (ратника).

В ополчение А. Я. Дубянский вступил 4 августа 1812 г. и возглавил III дружину [103] петербургского ополчения, состоявшую из ополченцев Шлиссельбургского уезда. В августе петербургское ополчение принимало присягу.

---

[101] Там же.

[102] Часть земель бывших уездов - Царскосельского и Шлиссельбургского – в 1930г. вошли в территорию современного Тосненского района.

[103] Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1912.Т.2 . С.69.

Местом для парада был избран Семеновский плац. [104] Митрополит[105] Амвросий [106] освятил знамена ополченских дружин. Александр I, объехав петербургское ополчение, выразил особое удовлетворение. Петербургское ополчение по вооружению, экипировке и подготовленности оказалось лучшим.

31 августа 1812 года указом Александра I Сенату был создан особый Комитет по делам ополчений: « Для сосредоточения и совокупного соображения всех дел, до вновь образуемого внутреннего ополчения относящихся, признав нужным учредить при лице нашем особый комитет, повелеваем присутствовать в комитете сем генералу от артиллерии Аракчееву,[107] министру полиции Балашеву [108]и государственному секретарю вице-адмиралу Шишкову. [109]Доклады от комитета вносить к нам министру полиции, а правителем дел оного быть состоящем при министре сем помощнику статс-

---

[104] Семеновский плац находился на территории слободы Лейб-гвардии Семеновского полка. Сейчас это Пионерская площадь СПб, на которой находится Театр юного зрителя

[105] Митрополит – второй после патриарха духовный сан в православной церкви.

[106] Митрополит Амвросий [в миру Андрей Иванович Подобедов] (1742-1818) – митрополит Петербургский, почетный доктор богословия.

[107] Алексей Андреевич Аракчеев(1769-1834) – генерал от артиллерии, военный министр.

[108] Александр Дмитриевич Балашев (1770-1837) – генерал от инфантерии, министр полиции, владелец имения Шапки (с1817).

[109] Александр Семенович Шишков(1754-1841) – адмирал, государственный секретарь, министр просвещения.

секретаря с. с. Бакаревичу».[110] Особый комитет действовал до 1816г, его деятельность была прекращено указом Александра I Сенату от 7 декабря 1816г.

Наполеон на столичный Петербург не пошел, и петербургское ополчение было придано корпусу графа П. Х. Витгенштейна.[111]

Сохранилась «Ведомость, сколько каких чинов состояло при выступлении в поход С.-Петербургского ополчения в 16 дружинах оного ополчения, в 2-х дружинах, составленных из стрелков Вологодской и Олонецкой губерний, и в 2-х конных казачьих полках». В ней указан состав 3-й дружины под командованием полковника Дубянского: «Штаб-офицеров-2; обер-офицеров- 23; нижних чинов – 779; всего -804».[112]

О том, как сражались ратники народного ополчения, командующий корпусом генерал-лейтенант граф Витгенштейн: «С.-Петербургское ополчение, по приходе его ко мне, было разделено по полкам, в каждом по одной дружине, и, к восхищению всех, дрались с таким отчаянием и неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих товарищей старых солдат, а наипаче отлично действовали колоннами на штыках, под главным присмотром своего храброго начальника сенатора Бибикова».[113]

---

[110] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.С.17-18.

[111] Петр Христианович Витгенштейн (1768-1843) – в Отечественную войну 1812 г. командовал отдельным корпусом на западном направлении, который прикрывал подступы к Петербургу. С 1826 г. генерал-фельдмаршал.

[112] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.С.294.

[113] Там же С.290-291.



Битва под Полоцком
Гравюра по картине Питера фон Гессе

Своё боевое крещение ополченцы приняли в октябре 1812 г. при взятии Полоцка.[114] Ратники первыми ворвались в город, дрались на штыках, опрокидывая французов и баварцев, демонстрируя безграничную храбрость и готовность к самопожертвованию, проявив незаурядную стойкость русского характера. «Находясь в колоннах, ратники бесстрашно выдерживали град пуль и картечи. Сбросив кафтаны, неистово дрались в рукопашном бою топорами. Истекая кровью, раненые продолжали сражаться, призывая своих сотоварищей

[114] Полоцк – современный Полоцк центр Полоцкого района Витебской области в Беларуси. Город расположен по обоим берегам реки Западная Двина, в месте впадения в неё реки Полота.

на бой».[115] Петербургское ополчение в это время возглавлял Александр Александрович Бибиков.[116]

«5-я дружина, атаковав колонну баварцев, преследовала их до Полоцка. Дружина полковника Дубянского в штыковой атаке опрокинула французов. Дружина полковника Николаева, пробивая путь штыками, ворвалась в Полоцк».



Сражение под Полоцком 6-8 октября 1812 г.[117]

---

[115]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. ,1912.Т.2 С.121.

[116] Александр Александрович Бибиков (1765-1822) - тайный советник, сенатор и генерал-лейтенант.

[117]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. ,1912.Т.2 Вклейка между С.114 - С.115.



Георгиевский крест, в центре изображение Святого Георгия Победоносца.

За сражение под Полоцком Александр Яковлевич Дубянский был награжден орденом Святого Георгия IV-й степени. Полковник, начальник третьей дружины народного Санкт-Петербургского ополчения Дубянский получил награду: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года октября 6, 7 и 8 при Полоцке, где храбростию своею, мужеством и приверженностью к отечеству подавал собою пример подчиненным и поощрял воинов в неустрашимости, с коими, бросаясь отважно на неприятеля, вытеснил его из укреплений, построенных под самым городом и, нанеся ему значительный вред, заставил отступить до самой реки Полоты».[118]

В 3-ей дружине полковника Дубянского в битве за Полоцк погибли губернский секретарь Ружевский, подпоручик Струмевский, губернский секретарь Зирах, титулярный советник Голохвастов. «Полковник Дубянский, предав тела сих достойных офицеров земле, обаг-

[118]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1912. Т.2. С.292.

рённой их кровью, поставил над ними смиренный памятник, с сею справедливой надписью:

За Веру и Царя вы жизнь здесь положили,
и Полоцк свободя, отчизну защитили.
Отчизна их была Петербург».[119]



Памятник солдатам
корпуса П. Х. Витгенштейна 2020 г.

Памятник с надписью: «Героям за Веру и Отечество, жизнь положивших в сражениях 5-6 августа и 6-8 октября при Полоцке» был открыт в 2020 году на пустоши Пески в Полоцке. Не далеко от этого места находят-

---

[119] В. И. Штейнгель. Записки, касательно составления и самого похода Санкт-петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812, 1813 годах с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига [далее в примечаниях Записки…] Часть вторая. СПб., 1815. С.125.

ся братские могилы солдат корпуса П. Х. Витгенштейна, получившего за взятие Полоцка чин генерала от кавалерии. Согласно записям на плитах храма Христа Спасителя в Москве в сражениях под Полоцком погибло около 8000 русских воинов.

В Полоцке памятник в виде часовни был открыт 28 августа(7сентября) 1850 года в канун годовщины Бородинского сражения. Разрушен в 1932 году, восстановлен и освящен в 2010 году.





Памятник Отечественной войны в Полоцке.[120]
Памятник, восстановленный в 2010 году
на площади Свободы в Полоцке

В память взятия Полоцка в Псково-Печорском монастыре близ Пскова был сооружен Михайло-Архангельский собор с двумя памятными досками « с именами, павших в сражениях 1812 г., соратников гра-

---

[120]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб.,1912. Т.2. Вклейка между С.124-С.125.

фа Витгенштейна».[121] Воины корпуса генерала Витгенштейна собрали на строительство храма 30 тыс. рублей ассигнациями. Храм служит величественным памятником чудесного избавления Пскова от нашествия врагов в 1812 г.



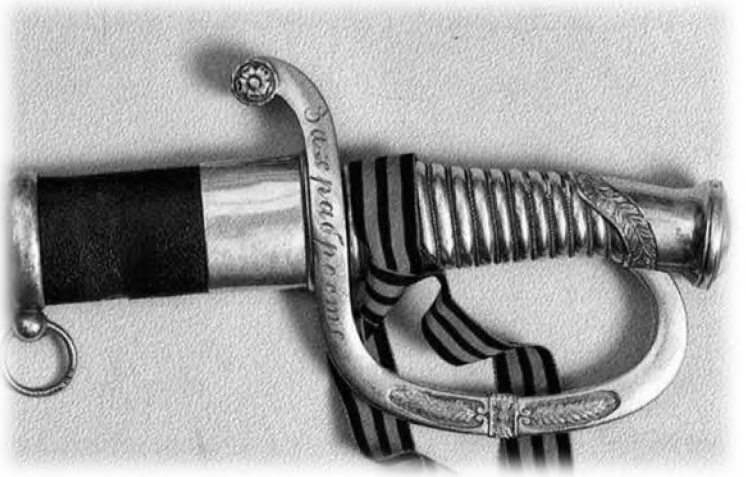
Михайловский собор
в Псково-Печорском монастыре. 2019г.

Участвовал Александр Яковлевич Дубянский и во многих других сражениях Отечественной войны 1812–1814 гг. За награждением орденом Святого Георгия последовало вручение золотой шпаги с надписью «За храбрость». Важной вехой в истории русского наградного оружия стал высочайший указ Капитулу российских орденов от 28 сентября 1807 года «О помещении в Кавалерский список всех пожалованных за военные подвиги золотыми с надписями шпагами с алмазными украшениями и без оных». В нем говорилось: «Жало-

---

[121] Там же. С.142-143.

ванные Нами и Предками Нашими за военные подвиги Генералитету и Штаб и Обер офицерам золотые с надписями шпаги с алмазными украшениями и без оных, яко памятник Нашего к тем подвигам уважения, причисляются к прочим знакам отличия; для чего и повелеваем всех тех, коим такие золотые шпаги доныне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить в общий с Кавалерами Российских Орденов список». Указ фиксировал уже фактически ранее установившееся положение, по которому награждение золотым оружием ставилось выше получения некоторых орденов.



Золотая шпага с надписью: «За храбрость»

«Список чиновникам С.-Петербургского временного ополчения, отличившимся в сражении сего октября 19-го под м. Чашниками»[122] гласит: «3-й дружины дру-

[122] Местечко Чашники – ныне город Чашники, центр Чашниковского района в Витебской области Беларуси.

жинные начальник полковник Дубянский по выходе на площадь и по отряжении, по приказанию генерал-лейтенанта Сазонова, стрелков сам с оными пошел, поощрял воинов, подавая собою пример храбрости, и принудил неприятельских стрелков ретироваться». [123]



Сражение под Чашниками 19-20 1812 года
Художник О.К.Пархаев

Фамилия А. Я. Дубянского. упоминается в «Списке офицеров Петербургского ополчения, отличившихся 1 и 2 ноября 1812 г. при Смолянах» - «3-й дружины полковник и дружинный начальник Дубянской, кавалер ордена св. Георгия 4–го класса. Во все время сражения оказывал собою отличную храбрость, всегда находился впереди и мужеством своим был примером, чем и по-

[123] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.С.308.

давал стоящим в колонне людям неустрашимой дух против неприятеля и неоднократно высылаемых стрелков лично сам расстанавливал, несмотря на все опасности от неприятеля, будучи в близкой дистанции».[124]

15-16 ноября в сражении под Старым Борисовым и Студенцами войска под командованием Витгенштейна понесли большие потери до 4000 человек. Барон Штейнгель писал, что «В оба сии дни С. Петербургское Ополчение оказало мужество и храбрость, коими отличилось в первых сражениях, особенно 3 и 7 дружина храбрых и отличных полковников Дубянского и Шемиота».[125]

16 ноября войскам Наполеона удалось найти переправу через реку Березину. Корпус Витгенштейна вступил в жаркий бой с переправлявшимися войсками неприятеля. Французы, оставив обоз, разрушили за собой мост. Исправление моста было поручено ополчению.

В «Списке офицеров Петербургского и Новгородского ополчений, отличившихся 15 ноября 1812 г. под Старым Борисовом» значилось: «3-й дружины Дружинный начальник полковник Дубянский, ордена св. Георгия 4–го класса кавалер. <...> Во все время сражения командовал дружиною с отменною храбростию и мужеством и на каждом шагу поражал неприятеля и взял оного много в плен».[126]

---

[124] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.С.308.

[125] В.И.Штейнгель. Записки...Часть вторая. СПб.,1815. С.199-200.

[126] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.С.311.

После победы под Старым Борисовом, когда в плен было взято большое количество офицеров и нижних чинов из подразделений маршала Виктора и генерала Партуно: «Для отвода пленных в Витебск назначен был начальник III дружины полковник Дубянский».[127] Как он выполнил поручение командования, свидетельствует следующий документ: «1812 г. декабря 2. Свидетельство витебского гражданского губернатора К.К. Лешерна о препровождении начальником 3-й дружины полковником Дубянским пленных в Витебск». – «Непременным долгом поставляю отдать совершенную справедливость 3-й дружины начальнику С.-Петербургского ополчения г. полковнику Дубянскому, доставившему ко мне в г. Витебск сдавшихся на капитуляцию и пленных французских генералов, штаб - и обер-офицеров с нижними чинами, по удостоверению коих человеколюбивым с ними обхождением, порядком, водворенном между ими, изысканием средств по пути продовольствию и выполнением во всей точности воли его сиятельства г. генерала и кавалера графа Витгенштейна, заслужил он всевозможную от них признательность, почему и дал я ему сие свидетельство за подписанием моим с приложением печати Губернатор Лешерн».[128] Свидетельства французских пленных хранятся в том же архивном деле ЦГВИА, что и письмо витебского губернатора.

---

[127]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1912.Т.2. С.143.

[128] Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962. С.299. (Приводится по документу, хранящемуся в: ЦГВИА Ф.846(ВУА) Д.3514ч.2.Л.315).

16 декабря 1812 г. войска под командованием Витгенштейна перешли границу Российской империи и вошли на территорию Пруссии.

17 марта 1813 г. 3-я дружина прибыла в Кенигсберг.[129] «Дружина эта была значительно пополнена в Витебске доставленными комитетом Ополчения из Петербурга свежими силами и состояла из 512 достаточно хорошо обученных и одетых ратников. Сенатор Бибиков встретил их за городом. Ратники шли весело, с песнями и плясками. Толпа любовалась их бодрым видом; живой пример их ободряюще действовал на пруссаков и на их собственное перевооружающееся ополчение». III-я дружина вскоре была отправлена под Данциг.[130]

Последним воинским подвигом Санкт-Петербургского ополчения были осада и взятие города Данцига. Блокада города продолжалась в течение года.

При переформировании ополчения под Данцигом Дубянский был «назначен (с 1 июля) начальником IV-й [131]сводной дружины, в состав которой вошли III-я, XV-я, XVI-я дружины и часть XIV-ой, и начальником 2-ой бригады».[132] Во время осады Данцига подразделения под командованием А. Я. Дубянского неоднократно доставляли регулярным войскам важные приказания, разведывали передвижения противника и выполняли поручения по доставке продовольствия.

---

[129] Кенигсберг – ныне Калининград центр Калининградской области РФ.

[130] Данциг – сейчас это г. Гданьск, Польша.

[131] В источниках встречаются разночтения: IV-я или V-я сводная дружина.

[132] Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. , 1912.Т.2. С.293.



Осада Данцига[133]

В сражении в ночь с 28-го по 29-ое сентября 1813г. «при атаке на Шотенгейзер и Альтшотланд[134] поражал неприятеля, несмотря на превосходство его сил».

А потом был штурм Данцига. Граф Витгенштейн, видя, с каким бесстрашием бросаются ополченцы на явную смерть, был вынужден обратиться к подчиненным командирам, призывая их беречь ратников.

За отличие под Данцигом Александр Дубянский был удостоен монаршего благоволения и награжден орденом Святой Анны 2-го класса с алмазами и Святого Станислава 4-й степени с бантом. Дубянский некоторое время был полицмейстером Данцига.

---

133 Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1912.Т.2. Вклейка между С.188 - С.189.

134 Шотенгейзер и Альтшотланд – предместья Данцига.



Памятник на горе Гагельсберг близ Данцига[135]



Памятник в Гольмкау под Данцигом на могилах павших здесь в 1813-1814 г.г. русских воинов[136]

---

[135] Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. , 1912.Т.2. Вклейка между С.202-С.203.

[136] Там же. Вклейка между С.204-С.205.

Под Данцигом в память этих событий было установлено два памятника. Первый памятник сохранился и находится в Гданьске в квартале Гродзиско, он был установлен в сентябре 1898 года. Второй – в Гольмкау. Полковник Александр Яковлевич Дубянский, во время участия Санкт-Петербургского ополчения в военных действиях против войск Наполеона, проявил себя, как храбрый, мужественный и приверженный к Отечеству воин.



Александр Яковлевич Дубянский, начальник 3-й дружины и 4-й сводной дружины 2-й бригады Санкт-Петербургского ополчения, Шлиссельбургский уездный предводитель и депутат дворянства 1818–1824 гг.[137]

---

[137] Там же. Иллюстрация и подпись к ней - вклейка между С.292-С.293.

Имя Александра Яковлевича Дубянского вместе с именами других героев войны 1812 г., занесено на мраморные плиты храма Христа Спасителя в Москве.

После бегства Наполеона из России Александр I в день празднования Рождества Христова 25 декабря 1812 г. обнародовал особый манифест о строительстве этого храма.[138] Под сводами храма предполагалось увековечить память «того беспримерного усердия <...> любви к Вере, Отечеству, какие в сии трудные времена превознес себя народ российский <...> (во) спасение <...> от врагов, столь же многочисленных силами, сколь злых и свирепых намерениями и делами».



Храм Христа Спасителя в Москве. Начало XX века

---

[138] Храм Христа Спасителя в Москве построен в 1837-1883 гг. на месте бывшего Алексеевского монастыря по проекту К. А. Тона как храм-памятник, посвященный Отечественной войне 1812 г. Первенствующим членом комиссии для строения в Москве храма Христа Спасителя был С. С. Кушников. Храм был разрушен в 1934 г. и восстановлен в конце XX в.

Строительство, начатое при Александре I, продолжалось при Николае I и Александре II, и было закончено только в царствование Александра III. На стенах коридоров храма более трехсот мраморных досок, они отображали всю героическую историю Отечественной войны 1812 г., начиная с первого манифеста о начале войны и до взятия Парижа. На плите, посвященной сражению под Полоцком, Громах, Рудне и Бононии 6 и 7 октября 1812 г., значилось: «Награждены: орденом Св. Георгия 4 степени: <...> полковники: Альбрехт, Байков, Дубянский, Николаев, Ульрих и Чернов».

5.2. Ополченцы Федор и Георгий Дубянские

Участником Отечественной войны 1812 г. был и брат А. Я. Дубянского – Федор. Ф. Я. Дубянский был сотенным начальником 3-й дружины народного ополчения, которой командовал его брат А. Я. Дубянский.

Федор Яковлевич Дубянский до Отечественной войны 1812 года был коллежским асессором и служил, как и Петр Яковлевич Дубянский, в Коллегии иностранных дел.[139] Начинал он службу переводчиком, чин коллежского асессора получил в 1806г. Ф. Я. Дубянский в первом сражении ополчения при взятии Полоцка «презирая жестокий огонь неприятельской батареи и противодействующей колонны, примерно оживлял воинов, которые, вместе с батальоном Навагинского пехотного полка, бросились в штыки, и, последуя своему начальнику, опрокинули неприятеля и вогнали в

---

[139] Адрес-календарь на 1812г. СПб. Ч.1.С.163,164.

город».[140] За отличие в сражении был награжден орденом Св. Анны III-го класса.

Ф. Дубянский в сражении под Чашниками был послан генерал-лейтенантом Сазоновым «в опаснейшие места с приказаниями и для направления левого фланга».

В сражениях при Чашниках и мызе Смольне, находясь при генерал-майоре Гейрихе, «употреблен был для разных опаснейших поручений по цепи стрелков, что исполнял со отличным усердием и ревностию». [141] Он был ранен в левую руку на вылет и награжден орденом Св. Владимира IV-ой степени с бантом.

Отличился Ф. Дубянский в сражении при Витебске. Под Старым Борисовом исполнял должность адъютанта при генерале Гейрихе. Во время блокады и осады Данцига находился с августа 1813г. при главнокомандующем осадным корпусом герцоге Александре Виртембергском, «выполняя опаснейшие поручения с неустрашимостью».[142] В сводной в V-ой сводной дружине находился до роспуска Ополчения.

Вместе со старшими Дубянскими в ополчении был юнкер Дубянский - сын А.Я. Дубянского - Георгий. Георгий имел награды, полученные за службу в годы Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813–1814 гг. «Офицер ополчения. Из юнкеров. [143]

---

[140] Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. , 1912.Т.2. С. 292.

[141] Там же.

[142] Там же.

[143] С 1807 г. дворянам в возрасте 16 лет и старше было разрешено поступать в полки на правах унтер-офицеров (их так же называли юнкерами) для обучения на офицеров или заканчивать старшие классы кадетских корпусов.

За отличие в сражении в ночь с 28-го на 29-ое сентября 1813г. при атаке на Шотенгейзер и Альтштотланд награжден чином прапорщика. В этом сражении в стрелках подавал пример храбрости и неоднократно опрокидывал[144] превосходившего силами неприятеля».

Дубянские в составе Петербургского ополчения вернулись на родину в начале лета 1814 года. 12 июня Ополчение торжественно вступило в столицу. После возвращения в Петербург императора Александра I состоялся 9 августа торжественный прием для генералов и штаб-офицеров Ополчения.



Торжественное возвращение С.- Петербургского Ополчения на Исаакиевскую площадь, где было воздано Богу благодарственное моление июня 12-го дня 1814 года[145]

---

[144]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб. , 1912.Т.2. С.290, 291.

[145] Там же. Вклейка между страницами С.212-С.213.Н картине изображен собор предшественник современного Исаакиевского собора.

5.3. Рядовые ратники из Шлиссельбургского уезда

Не всех рядовых ополченцев из огромного имения Дубянских «Шапки», которое унаследовали братья Александр и Федор Дубянские, мы можем назвать поименно.

Своеобразным памятником всем ополченцам Санкт-петербурского ополчения служило знамя ополчения. Долгие годы оно хранилось в Исакиевском соборе.



Фотография знамени СПб ополчения 1812-го года. До 1914 года (начала Первой мировой войны) хранилось в правом клиросе кафедрального собора Св. Исаакия Далматского в СПб. (Исаакиевский собор).[146]

---

[146]Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии СПб.1912. Т.2. Вклейка между страницами 44-45. Дальнейшая судьба знамени не известна. По версии ряда

Добровольцы столичной губернии самоотверженно сражались с иноземными захватчиками, и из 14 тысяч человек, ушедших на войну, домой вернулись лишь 4 тысячи.

В документах «Комитета временного ополчения Петербургской губернии 1812-1815» сохранился «Список ополченцев Шлиссельбургского уезда», где есть и имена ратников, погибших и умерших в 1812 году. Но полные данные имеются в деле не на каждого ратника, где-то отсутствует дата призыва, где-то дата или место гибели. Ниже приводится выборка из указанного списка:

Александр Тиханов - крестьянин деревни Мга (Муя), призван 25.07.1812, умер 19.10.1812;[147]

Клементий Иванов Никитин - крестьянин села Покровское, умер;[148]

Илья Безносов - крестьянин деревни Нечеперть, призван 25.071812, умер в госпитале в Чашниках; [149]

Никита Павлов-крестьянин деревни Сигалово, призван 22.08.1812, убит 8.10.1812 при форсировании Березины;[150]

Павел Петров - крестьянин из деревни Белоголово, призван 27. 07.1812, убит;[151]

историков его передали одному из полков Петроградского ополчения в 1914 г. и после Октябрьской революции его вывезли за рубеж представители Белого движения.

[147] ЦГИА СПб. Ф. 189 Оп. 1 Д. 120. Л.9об.-10.

[148] Там же. Л.12об.-13.

[149] Там же. Л.10об.-11.

[150] Там же. Л.11об.- 12.

[151] Там же. Л 13об.-14.

Юрей Юганов - крестьянин деревни Сигалово, призван 4.08.1812, умер.[152]



Ополченцы 1812 года. Художник И. Д. Архипов, 1982.

Главным героям войны, рядовым ратникам, была обещана самая высокая награда: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от бога». Но крепостные крестьяне-ополченцы так и не получили долгожданного освобождения от крепостной зависимости.

5.4. Генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн и народное ополчение

П. Х. Витгенштейна под началом, которого сражались ополченцы Санкт-Петербургской губернии, современники называли за успешные сражения на дальних подступах к столице Российской империи «спасителем Петербурга».

---

[152] ЦГИА СПб. Ф. 189 Оп. 1 Д. 120. Л.17об.-18.



Портрет князя П. Витгенштейна.
Художник Ф. Крюгер. 1853г. Эрмитаж

Портрет генерал–фельдмаршала Петра Витгенштейна кисти английского художника Джорджа Доу находится в Эрмитаже в зале «Военной галереи войны1812 года». В Эрмитаже также хранится портрет князя П. Х. Витгенштейна работы немецкого художника Франца Крюгера (1797-1857).

П. Витгенштейн приобрел для своего сына Льва имение Дружноселье[153] в Царскосельском уезде. Лев

[153] Сейчас это п. Дружноселье в 5 км от железнодорожной станции Сиверская Гатчинского района Ленинградской области. В здании бывшего музейного павильона находится туберкулезная больница.

Витгенштейн создал здесь музей «Памяти Отечественной войны 1812 года».

Это был первый в Санкт-Петербургской губернии провинциальный музей. Первоначально музей располагался в здании барского дома, затем для него был построен каменный павильон, у которого установили две трофейные турецкие пушки. В имении располагалась и богадельня для увечных воинов войны 1812 года. Последним владельцем имения был правнук генерал-фельдмаршала Генрих Федорович Витгенштейн, погибший в 1919 г.

В память о П. Х. Витгенштейне в Гатчинском районе Ленинградской области с 2012 г. проводится под девизом «Памяти предков будем достойны» военно-исторический фестиваль, посвященный героям войны 1812 г. Для проведения фестиваля его организаторы выбрали ландшафтный памятник природы «Лялин Луг», который пересекает река Оредеж.

На фестивале участники проводят исторические реконструкции первой значительной победы русской армии в войне 1812 года - Клястицкого сражения. Бой проходил 19-20июля у белорусской деревни Клястицы. П. Витгенштейн тогда возглавлял 25-тысячный пехотный корпус, который успешно дал отпор наполеоновским войскам.

6. Мирная жизнь помещика Александра Яковлевича Дубянского

По окончании Отечественной войны Александр Яковлевич, его сын Георгий и брат Федор вернулись в Петербург.

Георгий продолжил военную службу. В 1820-х гг. Георгий Александрович Дубянский служил в лейб-гвардии Гусарском полку, расквартированном в Царском Селе. Шефом полка был великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II). В 1820 - 1824 г. Георгий Дубянский был поручиком лейб-гвардии Гусарского полка, в Адрес календарях указан не только его чин, но и награды: Именной знак отличия военного ордена за №24740 и Прусская серебряная медаль.[154]. В «Прибавлении» к 1-ой части Адрес–календаря на 1824 год указано, что Дубянский был произведен из поручиков в ротмистры. В 1825 г он был штабс-ротмистром,[155] в 1826 г. – ротмистром.[156]Георгий Дубянский был внесен Родословную книгу дворян Санкт-Петербургской губернии.[157]

Федор Дубянский вернулся на службу в иностранную коллегию Министерства иностранных дел в чине надворного советника, служил при разных должностях. Там же продолжал службу в чине коллежского советника средний

---

[154] Адрес-календари: на 1820 год. СПб. Ч.1.С.235; на 1821 год Ч.1. С.242.; на 1822 год Ч.1.С.195; на 1823 год Ч.1.С205; на 1824 год. СПб. Ч.1.С.199.

[155] Адрес-календарь на 1825 год. СПб. Ч.1. С208.

[156] Адрес-календарь на 1826 год. СПб. Ч.1. С211.

[157] РГИА СПб. Ф.1343.Оп.51.Д.607 Л.113.

брат - Петр Дубянский.[158] Вероятно, Петр Яковлевич был единственным из сыновей Якова Федоровича Дубянского, кто пошел по масонской стезе отца. Он был масоном в петербургской Ложе избранного Михаила (1818–1819, 3 градус посвящения). На службе дела у Федора Яковлевича складывались успешно, в 1822 году он был уже в чине коллежского советника.[159] Но по болезни был вынужден уйти в отставку в чине статского советника.

Братья Александр и Федор после возвращения занялись благоустройством имений, полученных ими в наследство от отца в Шлиссельбургском уезде.

Федор Яковлевич Дубянский получил часть имения Шапки с усадьбой в селе Покровское (Шапки) и деревни Ерзунова, Белоголова, Шапки, Белова, Пендикова и Нурма. Граница раздела имения Шапки между владениями братьев проходила по Мельничному ручью и речке Гурловке. Уточнение межевых знаков проходило в 1813г. В вотчине Шапки у Федора Яковлевича Дубянского было 21 269 десятин земли. Они находились: «под строениями мызы, под строениями села и деревень, огородами, гуменниками, конопляниками. Состояли из «перелогу и мелкой поросли, чистого сенного покосу, между леса сенного покосу, бору строевого и дровяного лесами, мохового болота строевого и дровяного леса, чистого мохового болота». Часть земли «под

---

[158] Адрес-календарь на 1820 год. СПб. Ч.1. С.333.
[159] Адрес-календарь на 1822 год. СПб. Ч.1. С.272.

речками, ручьями, озерами и лощинами, под бичевником при реках Тосне, Мге, Войтоловке».[160]

Федор Яковлевич хотел построить новую усадьбу ближе к Московскому тракту в живописном месте недалеко от Пендиковского озера и назвать её мыза Федор-гоф. Но планам не суждено было исполниться, и в январе 1817 году имение Шапки было продано Александру Дмитриевичу Балашеву и его жене Елене Петровне, урожденной Бекетовой - «обще с женою пополам за 35000 рублей».[161]

А. Я. Дубянский в начале 1820-х гг. обследовал свою часть имения Шапки. В окрестностях деревни Староселье жители деревни показали ему руины и надгробную плиту на могиле, с которыми были связаны местные предания о женском монастыре, где Иван Грозный заточил одну из своих жен. В 1821 году А. Я. Дубянский сделал описание надгробной плиты и её список (снимок) от руки. Эти документы были переданы почетному члену Императорской Российской Академии графу Николаю Петровичу Румянцеву. Дубянский сопроводил их словами: «Честь имею препроводить Вашему Превосходительству чертеж местоположение и описание гробницы в моём имении». Как и всякая легенда, предание о Царицыной горе имеет под собой историческое обоснование. Каменная церковь Покрова Пречис-

---

[160] Текст о землях имения Шапки приводится по копии указа Александра I об уточнении межевых знаков имений, которая хранится в Тосненском историко-краеведческом музее.

[161] Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район. СПб., 2010. С.233.

той, построенная в Никольском Ярвосольском погосте в селе Гора, упоминается в документах 1504-1505 гг.[162] В дозорной книге Водской пятины (Корельской половины) за 1612 г. сделана запись: «За князем Иваном да за князем Дмитреем за княже Александровыми детьми Ростовского сельцо Гора пусто, а в нем храм Покров святей Богородицы, да вдоре [так в тексте] помещиков пуст. Все не пахано и не кошено. А князь Иван да князь Дмитрей живут в Лопском погосте у княже Михайловы княгини Мышецкого у княгини Марьи».[163]

По мнению современных историков, церковь Покрова Пресвятой Богородицы села Гора находилась в месте, которое сейчас называют урочище Царицына Гора. По итогам работ полевого сезона 1999 г. на Царицыной горе историк и А. А. Селин сообщил на своем выступлении (2005г.) в Тосненском историко-краеведческом музее: «Было с большей долей вероятности определено место Покровской церкви села Гора, обнаружена часть кладки стен Покровского храма XVII–XVIII вв. Поиски более ранней церкви, очевидно, следует вести внутри найденного храма». Работы, к сожалению, продолжены не были, так, что Царицына гора ещё ждет новых исследователей.

---

[162] Дмитриева З. В., Кирюшкин Д. В., Селин А. А. Перечень церквей и церковного причта Водской пятины по материалам писцовых книг конца XV–XVI вв. // Первые Дмитриевские чтения. СПб., 1997. С. 100–101.

[163] Дозорная книга Водской пятины Корельской половины. 1612 г. С. 57. Личный архив А. А. Селина (СПб ИИ РАН м/ф349)/ http:// papechhiny /ucoz/.ru/load///13-1-0-259 (2016).

В 1822 году умер средний брат Петр Яковлевич Дубянский. «Ещё при жизни в 1813г. она [Мария Петровна Дубянская] поделил имение Усть-Мга (Яковлевская) между сыновьями».[164] Федору досталась отцовская усадьба, деревня Захожье и Горы, Петру - Малая Петрушкина, остальные земли отошли к старшему брату Александру. Владения Петра Яковлевича после его смерти были поделены между братьями Александром и Федором Дубянским.



Уездный город Шлиссельбург. Начало XX века

В Шлиссельбургском уезде с уважением относились к заслугам А. Я. Дубянского. Об этом можно прочитать в «Адрес–календарях» первой четверти XIX века. В 1815–1818 гг. «полковник Александр Яковлевич Дубянский и кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени с бантом, кавалер золотой медали по милиции и

---

[164] Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009. С.106.

серебряной «За 1812 год» и золотой шпаги с надписью «За храбрость», депутат от дворян от Шлиссельбургского уезда.[165]

В 1818–1824 гг. А. Я. Дубянский избирался в Шлиссельбургском уезде выборную должность предводителя дворянства. Чтобы представить, как значима была эта должность в начале XIX века, достаточно вспомнить, кем были предшественники и преемники Дубянского на этой должности в Шлиссельбургском уезде. Среди предводителей дворянства уезда были в разные годы такие интересные люди, как тайный советник, вице-президент Коммерц-коллегии, обер-прокурор сената Николай Иванович Неплюев, действительный статский советник Николай Петрович Резвый, генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г. Павел Николаевич Чоглоков и его сын Александр Павлович.

После войны 1812 г. любимым местом для Александра Яковлевича стала мыза Келколова (Келколовская) в Шлиссельбургском уезде. Одноименное старинное поселение до раздела наследства входило в состав имения, центром которого была мыза Усть-Мга (Яковлевская) на левом берегу Невы. Разделительной линией имений м. Келколовская и м. Яковлевская стала р. Мга. При А. Я. Дубянском имение, в которое входила деревня Келколова, именовалось мыза Келколовская.[166] При нём была построена новая помещичья усадьба на берегу реки Невы в месте впадения в Неву речки Мойки. Здесь провели свою юность дочери Александра Яковлевича Надежда и Любовь, и бывал сын Георгий. Недалеко была каменная часовня во имя Покрова (не сохранилась), по преданию, построенная

---

[165] Адрес-календарь на 1815год СПб. Ч.2.С.13;

[166] ЦГИА СПб. Ф.262.Оп. 10.Д.83 (1813г.).

его дедом Федором Яковлевичем Дубянским в качестве его походной церкви.

Как уже было сказано выше, А. Я. Дубянский нашел время, что бы написать в 1824г. воспоминания к 25-летию Голландской экспедиции, которые были опубликованы в журнале «Сын Отечества».

В 1827-1826гг. Георгий Дубянский уже не числился в составе лейб-гвардии Гусарского полка. По одной из версий он перевелся в Мариупольский гусарский полк.[167] «В январе же, 28-го числа[1827г.], на имя генерала от кавалерии графа Витгенштейна был дан Высочайший рескрипт, который гласил: «Граф Петр Христианович! Во внимание к знаменитым услугам, оказанным Вами Отечеству, назначил Я Вас Шефом Мариупольского Гусарского Полка, неоднократно отличавшегося противу неприятеля под предводительством Вашим, с тем, чтобы оный назывался впредь полком имени Вашего». С этого дня Мариупольский полк стал называться «Гусарским генерала графа Витгенштейна полком», а 22 августа, когда граф был произведен в генерал-фельдмаршалы, полк принял имя «Гусарский генерал-фельдмаршала графа Витгенштейна полк».

«14 апреля 1828 года был обнародован манифест о войне с Турцией, и гусары фельдмаршала Витгенштейна, в составе 3-й гусарской дивизии (3-й корпус ген. Рудзевича), 27 мая принимают участие в форсированной переправе через Дунай у Сатунова. 1 июня 3-я гусарская дивизия заняла Бабадаг, 4-го числа — Козлуджу и 6-го вошла в Енибазар; участвовала в сражении (8 июля) у Буланлыка, а затем, в отряде генерала Ридиге-

---

[167] Н. А. Мурашова, Л. П. Мыслина. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.С.106.

ра, в экспедиции для занятия Цареградской дороги и воспрепятствования прибытию турецких подкреплений к крепости Шумле.

В августе и в сентябре мариупольцы принимали участие во всех делах вблизи Шумлы, а в октябре, с дивизиею, расположились на зимние квартиры в Ромнах и Бузиени. Весною 1829 года мариупольцы снова участники всех дел около Шумлы, кроме известного дела гусар у Эски-Стамбула, когда Мариупольский полк был в деле в с. Праводах. Затем вместе с армией полк переходит Балканы и вступает в Адрианополь, где 2 сентября был заключен мир».[168]

Но узнать о мирном договоре Георгию Дубянскому не довелось. В 1829 г. семью Дубянских постигла ничем невосполнимая утрата: сражаясь с турками в Болгарии, погиб под Шумлой единственный сын А. Я. Дубянского Георгий.

В наше время мы часто возвращаемся к событиям давно минувших дней, пытаясь в исторических корнях найти опору в сегодняшней действительности, укрепить связь времен и поколений.

В 2007 г. в центре болгарского города Шумен (современное название Шумлы) установили памятник русскому полководцу генерал-лейтенанту князю Валериану Григорьевичу Мадатову (1782-1829).

В 1828 г., его армия, действовавшая в европейской части Турции, одержала над турками две победы, около Правод и под Шумлой. Бюст В.А. Мадатова де-факто является памятником и всем русским воинам, погиб-

---

168 168 Л.Шишков. 4-ый гусарский Мариупольский Императрицы Елисаветы Петровны полк // Военная быль. Март 1970.№111/ leppassamiliteirae.ru

ших под Шумлой. Не потерпев за всю свою боевую биографию ни одного поражения, Мадатов говорил: "Вы - русские воины! Я с вами никогда не буду побежден!"



Открытие памятника В. Г. Мадатову в г. Шумен Болгария, 2007 г.



Бюст В. Г. Мадатова в г. Шумен.

После посещения могилы сына в Болгарии А. Я. Дубянский в 1830г. продал имение Келколово графу А. И.

Чернышеву.[169] Второй женой графа была Елизавета Александровна Белосельская-Белозерская, в её честь Келколово переименовали в Елизаветино. В 1838 г. в имении Чернышевых было три поселения мыза Елизаветина (Келколова тож), сельцо Елизаветино (Келколова тож), деревня Елизаветина (Келколова тож), принадлежали они графине Елизавете Чернышевой.[170]

«В 1829 г. Федор Яковлевич Дубянский продал деревни свои и умершего брата Петра «господским домом, строениями, садом, садом огородом, со всеми угодьями сестре Надежде Яковлевне, жене тайного советника Александра Яковлевича Голохвастова». [171] Имение Усть-Мга принадлежало потомкам Голохвастовых до 1903г.

Умер Федор Яковлевич Дубянский 6 февраля 1865 года и был похоронен на православном Смоленском кладбище. [172] К этому времени он был единственным потомком протоиерея Ф.Я. Дубянского по мужской линии дворян Дубянских. Потомками протоиерея Федора Яковлевича Дубянского были представители других дворянских родов: Долгоруковых, Зиновьевых. Борщовых. Скрипицыных, Марковых, Вакаров, Голохвастовых. Вдова Федора Яковлевича Дубянского (младшего) статская советница Анна Дубянская умерла 31

---

[169] Граф Чернышев Александр Иванович (1786-1857), с 1841г. светлейший князь, был генерал-адъютантом, начальником Главного штаба (1828) и военным министром(1832-1838).

[170] Описание С.-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб., 1838. С.75.

[171] Н. А. Мурашова, Л. П. Мыслина. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009. С.106.

[172] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб.,1912. С 97.

декабря 1872 г. и была похоронена на Смоленском лютеранском кладбище.[173] Их наследницей была единственная дочь Мария.

6.1. Имение и усадьба Александровка в XIX веке

А. Я. Дубянский основал новую усадьбу на землях той части имения Шапки, что досталась ему в наследство от отца. Огромное имение Шапки было разделено между братьями Дубянскими, Федором и Александром. А. Я. Дубянский расположил усадьбу в живописном месте на берегу озера Долгое в 3-х верстах от села Покровское (Шапки). Первоначально выделенная часть имения называлась - «Староселье деревня с деревнями».[174] Его потомки дочь Любовь Александровна Маркова, внуки Владимир Петрович и Георгий Петрович, правнуки Ольга Владимировна Ольденборгер, Вера Владимировна Бутурлина, Николай Владимирович Марков владели землями имения более 100 лет. Естественной границей для раздела имения Шапки на два имения послужили Мельничный ручей, верховья речки Гурловки и часть Тосненской дороги. С появлением в 1835г. новой усадьбы Александровка, и имение стали называть Александровка. Иногда имение называли Александровское.

Староселье было самой большой деревней в имении с русским населением. Самой большой деревней с финским населением была Нечеперть. Нечеперть единственная из деревень Шапкинской волости, которая указана наряду с селом Шапки отдельной строкой в

---

[173] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С.96.

[174] ЦГИА СПб. Ф. 262 Оп. 10 Д. 140 Л.1-2. (1813г).

описании Шапкинской волости 1885года: «Нечеперть, деревня, бывшая владельческая, при речке Гурловке, домов 30, жителей 216, лавка».[175]

В имение Александровка в середине XIX в. входили деревни Староселье, Старостина, Мга (Муя), Надина, Сигалова, Нечеперть, Кантули, Жоржина, Любина и заново построенные мыза Александровка и полумызок Александровский.

На картах XIX в. рядом с мызой указывалась деревня Надина. На тех же картах недалеко от деревни Староселье указана деревня Любина, была на его землях рядом с Нурмой и деревня Жоржина. Владелец имения Александр Яковлевич назвал так эти деревни в честь своих детей. Усадьба на берегу Долгого озера была названа по имени владельца - Александровка. Иногда ее называли немного иначе – Александровской. В XIX в. помещики[176] часто давали владениям наименования, используя свои имена или фамилии.

Наиболее интересна история деревни Надина – владелец имения А. Я. Дубянский назвал финскую деревню рядом с усадьбой по имени дочери Надежды, от уменьшительного Надя – Надина. Деревня Надина - такое название впервые появилось на карте Шуберта в

---

[175] Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск VII. Губернии Приозёрной группы. СПб., 1885. С.93.

[176] Помещик от русского «поместье». В России в XV–XVIII вв. поместье было разновидностью земельного владения, предоставлявшегося, как правило, за воинскую или государственную службу. В нашем случае это в некотором смысле исключение. Огромные земельные массивы в Шлиссельбургском уезде (мызы Усть-Мга, Гора и Порецкая) были подарены в 1746 году императрицей Елизаветой Петровной её духовнику протоиерею Федору Яковлевичу Дубянскому, деду создателя усадьбы А. Я. Дубянского.

1834 г. Деревня Надина был упомянута в «Описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам 1838г». Параллельно с названием деревня Надина использовалось финское название Pitkajarvi (Питкеярви) - калька с русского языка - Долгое озеро. В 1821г. в записях метрических книг кирхи Св. Якова исчезла деревня Puihala (Пуихала) [177] и появилась деревня с названием Pitkajarvi (Питкаярви), чем была вызвана такая перемена, сказать трудно. По воспоминаниям старожилов, аллея от центрального входа на усадьбу Александровка когда-то доходила до деревни на Финской горке (Suomilainen mäki). Старожилы деревни рассказывали и о большом пожаре, после которого помещик разрешил крестьянам селиться на берегу озера, к сожалению, время пожара никто уже не помнил. Возможно, пожар произошёл в 1820 г., после чего произошло переселение деревни с Финской горки к берегу Долгого озера и финские жители назвали её по финскому названию озера Pitkajarvi, Pitkajarvi (Питкеярви). В метрических книгах кирхи Святого Якова встречаются и такие варианты названия деревни: Pitkajarvi, Pitkäjarwi, Pitkäjärvi, Pitkäjärwi, Питкяярви, Питкя-Ярви, Nadina. На этнографической карте П.Кёппена 1848г. она указана, как Pitkäjärvi. В пояснительной записке к карте деревня обозначена, как Pitkäjärvi (Надина).

Финская деревня *Савота* была переименована А. Я. Дубянским и названа по имени сына Георгия (Жоржа) - Жоржина. На карте 1834г. Ф.Ф.Шуберта деревня уже значится как Жоржина. Новое название деревни оказалось для восприятия не менее сложным, чем

---

[177] Puihala – финское название старинной деревни Пыгола, упомянутой в Переписной окладной книге 1500 года. Финские жители

Савота, и часто искажалось на картах и в документах разных лет, где можно встретить Жаронина, Журжина, Жаржина, Жар-жино.

Любина – деревня, переименованная А. Я. Дубянским в честь его дочери Любови Александровны. В основу названия положено детское, уменьшительное имя Люба. На карте Шуберта 1834г. деревня обозначена рядом с небольшим озером, слева от дороги д. Староселье - д. Кирсина (Старая Кирсинская дорога), т.е. это бывшее село Гора, оно же Каменная пустошь или Царицына гора. В метрических книгах кирхи Св. Якова указывалась как Lubana, Lubina. Деревня Любина указана на Геогностической карте Санкт-Петербургской губернии С. Куторги, 1852г. К концу XIX века деревня запустела, и там стояла только сторожка егеря. В 1910-х гг. правнучка А. Я. Дубянского О. В. Ольденборгер построила здесь небольшую усадьбу «Царицына гора».

Александровской Дубенской полумызок - так называлось небольшое поселение не далеко от деревни *Мга*, входившее в состав имения Александровка. Полумызок Александровской указан на карте Шуберта 1844 г. Назван полумызок[178] по имени и фамилии владельца Александра Яковлевича Дубянского. В названии полумызка искажена фамилия владельца, подобные искажения в старых документах встречаются довольно часто. Например, в метрических книгах церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках владельцами вотчины Шапки указывались, и как Дубянские, и как Дубенские. Такие же разночтения встречаются и в Адрес-календарях С.Петербурга.

---

[178] Полумызок – отдельно стоящая небольшая усадьба, обычно без помещичьего дома.

Деревни в имении были связаны между собой и поселениями в соседних имениях сетью грунтовых дорог. Так усадьбу Александровка с селом Покровское (Шапки) связывала старинная дорога Шапки - Староселье – Сигалова - Александровка - Надина.[179]

Строительство помещичьего дома было завершено в 1835 г., он и стал композиционным центром усадьбы, занимавшей пять десятин земли. Стоял дом на откосе, по крутому склону которого можно было подойти к берегу Долгого озера. От дома к озеру вела аллея. Из окон второго этажа, открытой террасы и особенно с бельведера открывались прекрасные виды на окрестности. Была даже видна церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках. С южной стороны дома был разбит сад. Из хозяйственных построек упоминался в воспоминаниях птичник. К югу от усадьбы располагалась деревня Надина. Рядом была небольшая роща. На территории усадьбы были высажены липы, дубы, ели, лиственницы, березы. Часть старых посадок сохранилась до нынешних времен.

Будущий композитор Петр Чайковский, гостивший в 1851 г. у Марковых в Александровке, писал родителям: «Милые Папаша и Мамаша! Вот я уже и на даче. Вы не можете себе представить, как я весело провожу время. Дача такая красивая и окрестности великолепные. <...> с другой стороны дома маленькая деревня (Надино), издали видна церковь, в которой похоронен основатель деревни отец г-жи Марковой, который умер в

---

[179] Дорога сохранилась, но используется редко. Старую часть пос. Шапки и д. Надино соединяет асфальтовая дорога, которая является частью автомобильной дорога общего пользования регионального значения Ленинградской области, с учётным номером 41 А-003.

марте этого года.<...> на это время у меня есть вторая Мамаша и второй Папаша г.г. Марковы, хорошие и добрые, как ангелы, и m-elle Надя, их дочь, которая сказала, что хочет заменить мне сестру, тебя моя милая Зина. Она такая же добрая, как ты, доброта её бесконечна... ».[180] Бывшая усадьба одно из красивейших мест в имении, «расположена на берегу большого глубокого озера Долгого, от которого идёт постоянный подъём к господскому дому». [181]

В последние годы жизни Александр Яковлевич предпочитал подолгу жить в усадьбе и заниматься делами имения, в том числе и дорогами.

Сохранилась переписка А. Дубянского с властями Шлиссельбургского уезда о постройке моста через реку Мгу у деревни Петрово. [182]

Александр Яковлевич Дубянский умер 30 марта 1851 г. в Санкт-Петербурге, отпевали его в Сампсониевской церкви на Выборгской стороне[183], прихожанином, которого он был долгие годы. [184]

Прихожанами храма в разные годы были Л. А.Маркова, её дети Мария, Надежда и Владимир. Муж

---

[180] Письмо родителям Петр Чайковский написал на французском языке, поэтому в литературе встречаются различные варианты переводов на русский язык. Здесь цитата приводится по изданию: П. И. Чайковский. Письма к родным. Т.1. Государственное музыкальное издательство. 1940. Письмо 19. С.29.

[181] Н. В. Мурашова, Л. П. .Мыслина «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район». СПб., 2010. С.249.

[182] ЦГИА СПб. Ф. 536 Оп.9 Д.6593.

[183] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.124 Д.731. Л.939.

[184] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.112 Д.1221. Л.397, Л.419 и Д.1171 , Л.572, Л.598 и Л.600.

Марии Петровны, урожденной Марковой – Платон Алексеевич Вакар и их дочь Любовь.

О том, что Дубянский и Марковы жили на Выборгской стороне, говорят и записи в Исповедальных книгах о прихожанах из числа дворовых людей полковника А. Я. Дубянского и жены действительного статского советника Л. А. Марковой.





Св. Сампсония церковь на Выборгской стороне 1903г.
Действующий Сампсониевский Собор
Санкт-Петербург. Б.Сампсониевский пр.. 41

Похоронен А. Я. Дубянский был в Шапках в крипте церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенной его отцом Я. Ф. Дубянским. Запись в метрической книге Покровского храма гласит: « Умер 13 марта, погребен 3 апреля 1851 года помещик, отставной полковник Александр Яковлевич Дубянский 80 лет. Причина смерти от водяной. Похоронен по свидетельству, данному от причта С.Петербургской градской Сампсоновской церкви и Указу Консистории №1826-м. Погребение совершил священник Василий Сыренский с дьячком

Алексеем Ильменским. Место погребения - под церковью».[185]



Фрагмент фотографии 1907 года, таким Покровский храм в селе Шапки был до пожара 1911года

Имение Александровка на основании духовного завещания А. Я. Дубянского перешло к его дочери Любови Александровне Марковой.[186] К этому времени не было в живых ни Георгия Александровича, ни Надежды Александровны. Надежда Александровна во втором браке Войнова, урожденная Дубянская умерла в Зиюня 1839г.

---

[185] ЦГИА Ф.19.Оп.124 Д.322. Л.99.

[186] РГИА СПб. Ф. 758. Оп. 29. Д. 204.

В воспоминаниях О. В. Ольденборгер написала, что сестра бабушки, Надежда Александровна Дубянская, была замужем за полковником Богдановичем. Следов Надежды Александровны Богданович, урожденной Дубянской, 1808-го или 1807 года рождения найти не удалось. Но в ходе поисков, которые вел А. Н. Полынский, нашлись сведения о Надежде Александровне Войновой, урожденной Дубянской (9 апреля 1807 – 3 июня 1839), похороненной на Смоленском православном кладбище.[187]

Вероятно, Надежда Александровна Дубянская была замужем дважды. Ее первым мужем мог быть Богданович Павел Осипович (1788-1827), подполковник Дворянского полка и кавалер, скончавшийся 28 апреля 1827 года на 40-м году жизни и тоже похороненный на Смоленском православном кладбище.[188] Вторым мужем Надежды Александровны, вероятно, был губернский секретарь Андрей Николаевич Войнов. Такой вывод сделан А. Н. Полынским на основании того, что в 1855 г. Войнов владел деревней Иванцово Устюженского уезда Новгородской губернии совместно с сестрой Надежды Александровны Любовью Александровной Марковой (Дубянской).

6.2. Петербургские дома А.Я.Дубянского

Конечно, А. Я. Дубянский много времени проводил в столице и поэтому имел в Петербурге собственные дома. Кроме упоминавшегося собственного дома в Литейной части, 4 квартал по Фурштадской улице № 518

---

[187] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.1. СПб..1912. С 467.
[188] Там же. С.240.

полковник Александр Дубянский побывал владельцем и других домов в Санкт-Петербурге.

В 1816 г. А. Я. Дубянский стал владельцем симпатичного двухэтажного особнячка в Петербурге на Екатерининском канале, ранее принадлежавшего генерал-майору графу Федору Александровичу Апраксину (современный адрес – набережная канала Грибоедова, 174).

История дома достаточно интересная и запутанная. По архивным документам дом был оформлен на Марию Васильевну вдову золотых дел мастера И. Я. Сиверса во втором браке, носившую фамилию – Крамалея. Граф Ф. А. Апраксин (1754 -1811) [189]имел от М. В. Сиверс двух внебрачных сыновей, которые были записаны на его фамилию.

Дом же, приобретенный на средства графа, по купчей был записан на Марию Васильевну: «Лета 1816 года июня в 27день титулярного советника Степана Тимофеева сына Крамалея жена Мария Васильевна, а по первому мужу Сиверс, продала полковнику и кавалеру Александру Яковлеву сыну Дубянскому собственной свой каменный дом, доставшийся мне в прошлом 1804 году июля 21 дня от С.-петербургского купца Алексея Трофимова сына Маресева по купчей, состоящий а Петербурге в 4-ой Адмиралтейской части по Екатерининскому каналу, под № прежде бывшим 335, а ныне 266».

В 1824 г. здесь жил молодой супруг Любови Александровны титулярный советник Петр Иванович Марков.[190] В 1837 г. в доме проживал Петр Иванович Мар-

---

[189] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.1. СПб..1912. С.84.

[190] С. И. Адлер. Руководство по отысканию жилищ по Санкт-Петербургу 1824г. СПб., 1824. С.260.

ков коллежский советник, служащий в Контрольном Департаменте гражданской отчетности, и там же проживала супруга коллежского советника Любовь Александровна Маркова.[191] По архивным документам владелицей дома числилась Л. А. Маркова, вероятно, дом достался ей в приданое.



Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова (Екатерининский),174.

В 1817 году А. С. Пушкин, служивший после окончания Лицея в Коллегии иностранных дел, собственноручно записал в книге адресов чиновников: « Александр Пушкин живет у Калинкина моста в доме графа Апраксина». Слова «в доме графа Апраксина» вызвали у современных исследователей невольную ошибку в установлении адреса поэта. В 2003 году дом Дубянского ошибочно был принят за дом графа Апраксина и

---

[191] К. М. Нистрем. Книга адресов С.Петеребурга на 1837 год. СПб, 1837. С.895.

на его фасаде установили мемориальную доску: « В этом доме жил Александр Сергеевич Пушкин с 1816г. по 1818 г.».

Позже на основании различных архивных документов установили, что в эти годы А. С. Пушкин здесь не жил, а жил с родителями в доме, принадлежавшем жене графа Александра Иванович Апраксина Марии Александровне (современный адрес дома набережная реки Фонтанки, 185). Но доска на бывшем доме Дубянского сохранилась. Нынешние владельцы дома сделали здесь небольшую гостиницу, и снимать мемориальную доску не торопятся.

В 1830-х годах А. Я. Дубянский некоторое время был владельцем ещё двух домов, вероятно. приобретенных на средства, вырученные от продожи имения Келколова. Он был владельцем дома № 10 на Средней Подъяческой улице, а в книге адресов Петербурга за 1836 год указано, что полковник Дубянский имел собственный дом № 7 на Рыночной (ныне – Гангутская) улице.

Об одном из домов, которым владел А. Я. Дубянский, писала правнучка Александра Яковлевича - О. В. Ольденборгер: « Младший сын Дубянского – Яков - с сыном Александром, отцом моей бабушки проживал в Петербурге. У них был прекрасный дом с колоннами на Выборгской стороне, на берегу Большой Невки при слиянии её с Невой. Дом окружал тенистый сад с прекрасными цветниками. Там проходили юные годы бабушки и её старшей сестры Надежды.<...> Дом на Выборгской стороне был продан богатому сахарозавод-

чику Крону, сад вырублен, и на его месте поднялось высокое здание завода».[192]

Место, которым владели три поколения Дубянских, на современной карте Петербурга найти довольно просто. Сахарный завод просуществовал на этом месте более ста лет и оставил след в топонимике города – крохотный Сахарный переулок. Набережная Большой Невки с 1898 г. называется Пироговской набережной.



Набережная Пирогова (Сампсониевская), по центру бывший дом Дубянского. Фотография начала XX в.

В 1847 году муж Любови Александровны Марковой, - Петр Иванович Марков, статский советник Контрольного департамента гражданских счетов проживал в Выборгской части у Съезжаго дома в доме Дубянского.[193] Дом Дубянского на Выборгской стороне, на набе-

---

[192]Странички прошлого/составителя Т. Ф. Киселева, О. Ю. Маврина. СПб.,2011,С.13. Вероятно, О. В. Ольденборгер не точно указала фамилию сахарозаводчика. Владельцем завода на Выборгской стороне на набережной Большой Невки был 11 лет М. Е. Карр, а затем завод приобрел Л. Е. Кёниг, его потомки владели заводом до 1917г.

[193] К. М. Нистрем. Адрес-календарь санктпетербургских жителей. СПб, 1847.С.437.

режной Большой Невки был последним петербургским адресом Александра Яковлевича Дубянского.

7. Потомки Александра Яковлевича Дубянского

Потомки у А. Я. Дубянского были только по линии его дочери Любови Александровны. Многие из них подолгу жили в имении Александровка, были среди потомков А.Я.Дубянского и кадровые военные.

Замуж Любовь Александровна Дубянская вышла за коллежского асессора, служившего в контрольной экспедиции департамента путей сообщения, Петра Ивановича Маркова (1792–1868).[194]

Петр Иванович относился к одному из так называемых позднейших родов дворян Марковых.

Петр Марков в 1811 г. окончил Губернскую гимназию на углу Большой Мещанской улицы и Демидова переулка.[195] После окончания гимназии Петр Иванович Марков служил в Министерстве полиции,[196] в 1817

---

[194] По воспоминаниям О. В. Ольденборгер, Любовь Александровна вышла замуж в 1825 г.

[195] Губернская гимназия – старейшая гимназия Петербурга, основана 7октября 1805г. по указу императора Александра I, с 1830 года - 2-ая Санкт-Петербургская гимназия. Неоднократно менялись названия школы. 4 января 1991 году ей вернули историческое название -2-ая Санкт-Петербургская гимназия.

[196]Министром полиции был владелец имения Шапки Александр Дмитриевич Балашев (Балашов).

г. он перевелся в департамент путей сообщения, где служил в контрольной экспедиции. В 1837 г. он был в чине коллежского советника, в 1846-м – действительный статский советник.



Герб дворян Марковых

С 1849 года П. И. Марков был назначен генерал-контролёром Контрольного департамента Гражданских отчётов Государственного контроля. Последним местом службы Петра Ивановича Маркова стал Совет государственного контроля, членом которого он был до ухода на пенсию. Он был помощником Государственного контролёра Алексея Захаровича Хитрово.[197] В 1854г. А.З.Хитрово сменил Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко.[198]

---

[197] Алексей Захарович Хитрово(1776-1854) - Государственный контролер(1827), сенатор, действительный статский советник.

[198] Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко(1800-1855) –граф, известный меценат, Директор департамента Государственного казначейства, Государственный контро-

Службу П.И.Марков заканчивал под началом Николая Николаевича Анненкова.[199] По болезни Марков вышел в отставку в 1859 году в чине тайного советника. Марков был награжден орденами Святой Анны 1-й степени, Святого Станислава 1-й степени и Святого Владимира 3-й степени.

У четы Марковых было пятеро детей: три сына – Александр (1824–1872) Владимир (1837–1910) Георгий (1841–1895) и две дочери – Мария (1827–1900) и Надежда (1832–1856). Постоянным местом проживания семьи Марковых был Петербург, а на лето Петр Иванович и Любовь Александровна с детьми выезжали на собственную дачу в Лигово, расположенную недалеко от столицы. Супругам Марковым приходилось заниматься и своими имениями в Тверской и Новгородской губерниях.

В Тверской губернии у П. И. Маркова в Вышневолоцком уезде были небольшие имения Дворищи с деревнями Чекотово и Чернятки и имение Кресилово с усадьбой и одноименной деревней.[200] У Марковых были имения и в Весьегонском уезде. В этих имениях они, по-видимому, появлялись редко, и земли со временем были проданы. Так в 1866 г. Л. А. Маркова продала пустошь Лысцово (покос и лес) Весьегонского уезда Тверской губернии площадью 884 десятины за 884

лер(1854-1855), член Государственного совета, тайный советник.

[199] Николай Николаевич Анненков(1799-1865) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии, сенатор, Государственный контролер(1855 -1862).

[200] ГАТО Тверь. Ф.148 Оп.1-1 д.238 и газета «Тверские губернские ведомости» от 25 марта 1857года №12.

рубля. Деньги пошли на погашение долгов их сына, отставного капитана Александра Петровича Маркова, всего он задолжал около 3 тыс. рублей разным заемщикам.

Любовь Александровна Маркова имела в собственности почти 4 тыс. десятин земли в Устюженском уезде Новгородской губернии. По большой частью это были пустоши. [201] Часть этой земли (733 га) в 1849 г. была выделена в качестве приданого на свадьбу дочери Марии Петровны с Платоном Алексеевичем Вакаром. Несколько деревень попали в «Извлечения о помещичьих имениях в 100 душ и свыше»: сельцо Стражково с 3 деревнями и село Никольское с 5 деревнями, в которых было 283 крепостных крестьян мужского пола и 4 дворовых, проживавших в 80 дворах. [202]

Унаследовав имение Александровка, Любовь Александровна Маркова долгое время не могла уделять усадьбе должного внимания. После смерти отца летом того же 1851 года она вместе с мужем, дочерьми Марией Петровной и Надеждой Петровной приехала в имение, чтобы вступить в наследство и принять решение, что же делать с отцовской усадьбой. Вместе с ними приехал учащийся подготовительных классов Училища правоведения Петр Чайковский, находившийся на попечении семьи Платона Алексеевича и Марии Петровны Вакар.

---

[201] РГАДА.Ф.1354 Оп.283 Ч. 2.

[202] Приложение к трудам редакционной комиссии для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т.2. Новгородская губерния. С.70-71.



Любовь Александровна Маркова, урожденная Дубянская. Около 1890 г. Фото из архива И. Н. Евгеновой.

Любовь Александровна провела лето 1851г.в Александровке, а на будущее приняла решение сдать усадьбу в аренду филиалу Петербургского Императорского воспитательного дома, находившегося под патронажем императрицы Марии Федоровны. На долгие десять лет господский дом и две дачи на берегу озера заняли воспитатели и их юные подопечные.

Последние тридцать лет своей жизни тайная советница Л. А. Маркова прожила в имении. В усадьбу Александровку Любовь Александровна переехала вместе с мужем и сыном Владимиром в 1861 г. Управление имением она доверила сыну.

При ней и её потомках в усадьбе почти всегда было многолюдно. Здесь жили или гостили: будущий композитор Петр Чайковский, музыканты Михаил Тимофеевич Дулов и Иллиодор Васильевич Лидин, писатель Николай Александрович Лейкин, художники - академик живописи Николай Александрович Сергеев, Федор Петрович Резниченко и Александр Николаевич Степанов.

А также гостями Марковых были художница Елизавета Меркурьевна Бём с мужем Людвигом Францевичем Бём, профессором Петербургской консерватории, сестра Елизаветы Меркурьевны, художница Любовь

Меркурьевна Эндаурова, архитектор Николай Александрович Дорошенко, актёры отец и сын Василий Васильевич и Павел Васильевич Самойловы.

Жили или бывали здесь: врач Василий Васильевич Желтухин, врач Стырикович Александр Григорьевич, юрист и орнитолог Сергей Александрович Бутурлин, председатель Лесной биржи Александр Дмитриевич Кононов, известный лесовод Дмитрий Михайлович Кравчинский и его сын Юрий. А также картограф, нумизмат и историк Алексей Алексеевич Ильин, тайный советник Платон Алексеевич Вакар, правовед Илья Николаевич Гвоздаво - Голенко, баронесса Лидия Петровна Фитингоф-Шель, полковник инженерных войск, защитник Порт-Артура Сергей Александрович Рашевский. Вероятно, не обо всех обитателях, и гостях усадьбы Александровка нам известно.

В 1878 г., уже после крестьянской реформы 1861 г.,[203] по данным Шлиссельбургского уездного земства за Марковой числилось 7 635 десятин земли, из них 154 десятины под усадьбой пашнями и лугами, 6 967 десятин – под лесами и выгонами, 514 десятин земли под неудобьями.

Муж Любови Александровны, тайный советник Петр Иванович Марков скончался 9 октября 1868 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище, которое находится на Васильевском острове Санкт-Петербурга. На том же кладбище были похоронены братья Петра Ивановича и другие родственники. Надпись на его могиле гласит: «Доброму мужу и отцу от признательных сыновей».

---

[203] Документы по выкупу земель бывшими крепостными имения Л.А. Марковой хранятся в фондах ЦГИА (Ф. 577, оп.35, д. 1381).

Любовь Александровна Маркова прожила долгую жизнь, пережив мужа почти на 23 года. Всю свою жизнь она посвятила семье и воспитанию детей, внуков и правнуков. Умерла она 16 апреля 1891 г. и была похоронена рядом со своим отцом Александром Яковлевичем Дубянским и сыном Александром Петровичем Марковым под сводами подземной части церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках. Имение Александровку она завещала своим сыновьям Владимиру Петровичу и Георгию Петровичу Марковым.

По воспоминаниям О. В. Ольденборгер, Георгий и Александр Марковы по окончании Кадетского корпуса[204] и военного училища поступили на службу в уланский полк[205], расквартированный в Варшаве. Владимир, окончил классическую гимназию и учился в университете. О судьбе Александра и Георгия известно немного.

Самый старший из братьев – Александр Петрович Марков (1824–1872). По окончании кадетского корпуса и военного училища он служил в армии. Вышел в отставку в чине капитана Полтавского пехотного полка. После этого он служил по гражданскому ведомству в чине коллежского асессора. Был женат на Софье Ивановне (ум. 1906). Дети Георгий, Иван (ум. 1897), Софья, (1843–1896), Александра и Петр. Александр Петрович похоронен в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках.

Сын Марковых, названный в честь своего дяди Георгия Александровича Дубянского, погибшего в Болгарии, Георгий Петрович Марков всю жизнь посвятил

---

[204] Кадетский корпус – учебное заведение для дворянских детей в возрасте от 13 до 18 лет. Был учрежден в 1731 г. по приказу Анны Иоанновны.

[205] Уланский полк – полк легкой кавалерии.

армии. В отставку он ушел в 1878 г. в чине штабс-ротмистра. Своей семьи у него не было, и после отставки он поселился в имении матери «Александровке», в одной из дач на берегу озера. Много внимания Георгий Петрович уделял племянникам, о чем с удовольствием вспоминала его племянница Ольга Владимировна Ольденборгер, урожденная Маркова. Он любил рассказывать эпизоды из военной жизни, особенно о войне с турками.

Георгий Петрович Марков был участником Русско-турецкой войны (1877–1878). Война была начата Россией для укрепления своих позиций на Балканах. Основные ее события – сражения на Шипке и у Плевны. Живя в Александровке, Георгий Марков принимал участие в работе Шлиссельбургского уездного земства, избирался мировым и почетным мировым судьей уезда. Занимался благотворительностью, жертвуя немалые суммы на устройство дорог, строительство школ и медицинские нужды Шапкинской волости. После смерти матери унаследовал свою часть имения, но пережил Любовь Александровну всего на 4 года. Умер Георгий Петрович 4 августа 1895 г. и был похоронен рядом с матерью, старшим братом Александром и дедом в подземной части храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровское (Шапки). 800 десятин земли он завещал своему племяннику Николаю Владимировичу Маркову.

По-разному сложилась жизнь дочерей Любови Александровны и Петра Ивановича Марковых: Марии и Надежды.

Младшая дочь Марковых Надежда вышла замуж за Василия Романовича Желтухина (1823–1889). Родом он был из дворян Тульской губернии. Воспитывался в

Дворянском полку[206], из которого был выпущен 8 августа 1842 г. прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк, где и прослужил около 15 лет (до 1857 г.). Литовский полк с 1836 г. квартировал в Петербурге, в казармах на Выборгской стороне. Во время Венгерского мятежа (1849) участвовал в походе гвардии к западным пределам империи. В Крымскую войну (1853–1856) находился в составе войск, охранявших прибережье Санкт-Петербургской губернии и Выборгского уезда. В 1863–1864 гг. он был командиром 13 пехотного Белозерского полка его королевского высочества герцога Гессенского в составе войск Варшавского военного округа, находился на территории Польши «до полного умиротворения края». В 1869 г. произведен в генерал-майоры, а в 1879-м назначен начальником 31 пехотной дивизии, которой командовал свыше 10 лет. 16 декабря 1889 г. произведен в генералы от инфантерии и уволен со службы. Генерал от инфантерии Василий Романович Желтухин умер 5 сентября 1895 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище, там же, где и его первая жена Надежда Петровна Маркова.[207]

Надежда Петровна Желтухина, рожд. Маркова (11сент.1832 – 20 июля1856) умерла молодой – в возрасте 24 лет и была похоронена на православном Смоленском кладбище.[208] Её сын, действительный статский советник Василий Васильевич Желтухин, был практикующим врачом-акушером, заведовал Василео-

---

[206] Впоследствии Дворянский полк был преобразован в Константиновское военное училище.

[207] В. И. Саитов Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича Т.2. СПб..1912. С.151..

[208] Там же. С.151.

стровским городским родильным приютом (Большой проспект Васильевского острова, 67), был председателем совещания врачей-акушеров, членом совета врачей при санитарной комиссии и ряда других медицинских организаций. Он проживал на 7-й линии Васильевского острова в собственном доме 42. Ранняя смерть матери, предположительно в родах, могла определить будущую профессию Василия Васильевича Желтухина.

Это о Надежде Петровне Марковой и ее родителях писал юный Чайковский: «...г.г. Марковы, хорошие и добрые, как ангелы, и мадемуазель Надя, их дочь, которая сказала, что хочет заменить мне сестру. 11 июня 1851 г. Ваш сын Петр».[209]

Старшая дочь Марковых Мария Петровна была замужем за тайным советником Платоном Алексеевичем Вакаром (1823–1899).[210]. Родился Платон Алексеевич Вакар в Петербурге. в семье Алексея Григорьевича Вакара и Марфы (Мавры) Исидоровны, урожденной Юрьевой.

Образование Платон Алексеевич получил в Императорском училище правоведения. Курс окончил 26 мая 1844 г. (5-й выпуск училища), ему был присвоен чин IX класса по Табели о рангах. После окончания училища служил по министерству юстиции. Карьера П. А. Вакара была весьма успешной, но не стремительной. Интересные перемены в его жизни принесло назначение 21 июля 1867 г. младшим цензором комитета цензуры иностранной и заместителем председателя коми-

---

[209] П. И. Чайковский. Письма к родным. Т.1. Государственное музыкальное издательство. 1940. Письмо 19. С.29.

[210] В литературе иногда встречается другой год рождения П. А. Вакара – 1820. Ваккер – вариант фамилии Платона Алексеевича по М. И. Пыляеву.

тета. Непосредственным начальником Вакара был знаменитый русский поэт Федор Иванович Тютчев, председатель комитета в течение 15 лет – с 1858 г. и до самой кончины.

В одно время с П. А. Вакаром в комитете служили известные поэты Я. Полонский и А. Майков. Служба в комитете позволила П.А. Вакару познакомиться с литературным Петербургом, со многими писателями и поэтами.

Платон Алексеевич Вакар был попечителем юного учащегося Императорского училища правоведения Петра Чайковского. В 1851 г. П. А. Вакар отправил Петю Чайковского на лето на дачу к теще в имение Александровку.

Платон Алексеевич Вакар, Ораниенбаум, 1884. Фото из семейного альбома Ирины Владимировны Ольденборгер, правнучки В. П. Маркова



Фотография была подарена П. А. Вакаром Анне Александровне Марковой, урожденной Дорошенко. На обороте дарственная надпись: «Охотно предоставляю право моей добрейшей родной Анне Александровне иметь на память мою фотографию и предъявляюсь в моем доброжелательстве. Лето 1884 год. Платон Вакар».

С 1868 г. П А. Вакар состоял сверхштатным членом Главного управления по делам печати, членом совета МВД, одновременно с 1877 г. он был назначен членом Особой военно-цензурной ко-

миссии при военном министре. В 1880 г. Вакар был произведен в тайные советники. С 1890 г. он фактически является главой цензурного комитета, состоя первым в списке членов совета Главного управления по делам печати Российской империи. Его служба была отмечена наградами: в 1855 г. орденом Святого Станислава 2-й степени; в 1864 г. орденом Святой Анны 2-й степени с императорской короной; в 1875 г. орденом Святой Анны 1-й степени; в 1870-м – орденом Святого Станислава 1-й степени.

Удачно складывалась и семейная жизнь. С Марией Петровной Марковой они обвенчались 27 мая 1847 г., и благополучно дожили до золотой свадьбы, окруженные детьми и внуками. В семье Вакаров было пятеро детей: Любовь (1850–1906), Надежда (1856–1926), Вера (1859 – после 1920), Екатерина (1865–1906) и Александр (1855–1900).

Вакары поддерживали дружеские семейные отношения с семьей Марковых. В их доме Владимир Петрович Марков познакомился со своей будущей женой Анечкой Дорошенко, которая училась в одном пансионе с дочками Вакаров. Дети Вакаров часто гостили в имении бабушки Любови Александровны. Марковы часто бывали в Петербурге, в доме Вакаров на Торговой улице, 25. В своих воспоминаниях «Странички прошлого», дочь Владимира Петровича Маркова Ольга Владимировна Ольденборгер много внимания уделила рассказам о семье Вакаров.

Многие члены семьи Вакар имели самое непосредственное отношение к нашим краям, и, вероятно, все бывали в Александровке.



Золотая свадьба М. П. и П. А. Вакар
1 ряд слева направо: Екатерина Платоновна Кононова, Мария Петровна Вакар, Платон Алексеевич Вакар, графиня Любовь Платоновна Тулуз-Лотрек
2 ряд слева направо: Вера Платоновна Стырикович, Александр Платонович Вакар, Надежда Платоновна Акимова
Фото из архива С. Е. Муретовой

Надежда Платоновна Акимова, урожденная Вакар, в 1910–1920-х гг. жила на железнодорожной станции Поповка по адресу: почтовая станция Самопомощь, пос. Подобедовка, 13-я дорога, дача госпожи Адлер.

В имении Александровка много лет прожила Вера Платоновна Вакар, которая была замужем за земским врачом Александром Григорьевичем Стыриковичем. В Александровке выросли дети Стыриковичей: Александр(1880г.р.), Вера(1881г.р.), и Григорий(1889г.р). Две дочери Евгения(1883-1891) и Любовь(1886-1891) умерли в детстве от дифтерита, похоронены на погосте

у храма. Все дети были крещены в шапкинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы.[211]

Внучка Платона Алексеевича и Марии Петровны Вакар Вера Александровна Стырикович вышла замуж за Юрия Дмитриевича Кравчинского, сына известного лесовода Дмитрия Михайловича Кравчинского и племянника Сергея Михайловича Степняка-Кравчинского. Дмитрий Михайлович Кравчинский (1857–1918) известен своей научно-практической деятельностью в Лесной школе в Лисинском лесничестве, в котором работал в течение 35 лет. Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский (1851–1895) – известный революционер-народник, писатель. Юрий Кравчинский и его отец бывали в имении Марковых Александровка.

Брат Веры Александровны Александр Александрович Стырикович был земским врачом, гласным Шлиссельбургского уездного земства, губернским секретарем. Образование получил в Императорском Петербургском университете. Имел в Шлиссельбургском уезде 495 десятин земли. В марте 1917 г. был назначен Временным правительством уездным комиссаром Шлиссельбургского уезда. В конце марта 1917 г. А. А. Стырикович был выдвинут в председатели уездного собрания, но политические пристрастия Стыриковича – он был кадетом – помешали его избранию. В 1919 г. Шлиссельбургский уездный комитет реквизировал все

---

[211] ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.125 Д..736 Л.72;
ЦГИА СПб Ф. 19.Оп.125. Д. 736. Л. 488;
ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.125. Д.737.Л 479;
ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.125 .Д.739.Л.429;
ЦГИА СПб. Ф.19.Оп.127. Д.449 Л.4;
ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 125. Д. 1208. Л. 439 и
ЦГИА СПб. Ф. 19.Оп. 125. Д. 701. Л. 98.

земли, которыми Стыриковичи владели в уезде, и предписал им покинуть усадьбу «Александровка». В начале 1920-х гг. Александр, его брат Григорий и их мать Вера Платоновна Стырикович были вынуждены покинуть родные края. Стыриковичи перебрались на жительство в Боровичи. У них в Боровичах подолгу гостила Надежда Платоновна Акимова.

Как земский деятель хорошо известен сын Петра Ивановича и Любови Александровны Марковых - Владимир Петрович Марков (1837–1910). К 180-летию со дня рождения В. П. Маркова Тосненская центральная районная библиотека опубликовала в «Хронике юбилейных и памятных дат...» небольшую статью Р. В. Тихомировой, посвященную его жизни и деятельности. Приведем её текст:

«Владимир Петрович получил образование в Ларинской гимназии и на юридическом факультете Петербургского университета, участвовал в студенческих выступлениях, подвергался аресту, поселившись в имении, занялся хозяйством и делами земства.

За 47 лет земской деятельности в Петербургской губернии и Шлиссельбургском уезде он занимал множество должностей: мировой посредник, мировой судья, член уездной земской управы, непременный член Шлиссельбургского уезда по крестьянским делам присутствия, депутат дворянского депутатского собрания, а с 1891 г. – председатель Санкт-Петербургской губернской земской управы. Современники оценили труды В. П. Маркова на земском поприще как «совершенно исключительные по своему объёму и разнообразию».

Под его энергичным руководством развивались школы Шапкинской волости, Шапкинский приёмный покой, построена больница для душевнобольных в Си-

ворицах и произведена перепись таких больных в губернии.

Много внимания уделялось с его стороны строительству дорог и мостов на Шапкинско - Тосненском тракте. При его поддержке была построена железнодорожная ветка Тосно-Шапки. Владимир Петрович не упускал из вида ветеринарное, страховое, пожарное, библиотечное дело.

Для общественных нужд он выделял свою землю и средства, отказался от жалованья члена губернской управы (1 тыс.), по его завещанию выплачивались пособия ученикам Старосельской школы и стипендия его имени в учительской школе Петербургского губернского земства.

Дополнительные трудности в земской службе создавались «эпохой великих реформ», преобразованием земских учреждений. Владимиру Петровичу удавалось справляться нагрузками, его эффективная деятельность отмечена орденами св. Владимира 3-й и 4-й степеней, св. Станислава 1-й степени, медалями.

Маркова В. П. окружающие воспринимали как «милого, остроумного и бесконечно доброго человека», видного деятеля, гостеприимного хозяина имения, любили гостить в его живописном поместье и окрестностях».[212]

10 апреля 1868 г. Владимир Петрович женился на Анечке Дорошенко, шестнадцатилетней дочери петербургского чиновника, дворянина и уроженца Полтавской губернии статского советника Александра Дорошенко.

---

[212] Хроника юбилейных и памятных дат Тосненского района Ленинградской области на 2017 год. 19 выпуск. / Сост. Р. В. Тихомирова. Тосно, 2017. С10-11.

У Марковых было четверо детей. Дочь Ольга (1870-1964), сын Борис 1871 г. р. умер в младенчестве на первом году жизни, сын Николай (1872-1942), дочь Вера(1873-1950). Бориса, Николая и Веру крестили в шапкинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы. [213]

А. А. Маркова организовала в 1877 г. детские ясли для крестьянских детей в деревне Староселье Шапкинской волости и в селе Лезье соседней Лезьенской волости. Благодаря ее заботам наняли дом, приобрели детские колыбельки, белье, посуду, запаслись продуктами и лекарствами.





Анна Александровна и Владимир Петрович Марковы. 1890-е гг. Фото из архива И.Н.Евгеновой

В 1878 г., заручившись поддержкой мужа, Анна Александровна приняла трудное для себя решение –

---

[213] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп.125. Д. 716. Л. 470;
ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп.124. Д. 548. Л. 70 и Л. 86;
ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп.124. Д. 332. Л. 76.

получить образование на Бестужевских высших женских курсах. Постоянные Высшие женские курсы были только что созданы.

С согласия Владимира Петровича Анна Александровна переехала со старшей дочерью Ольгой в Петербург на Васильевский остров в маленькую квартирку, которую они делили с двумя другими курсистками Марией Алексеевной Сперанской и грузинкой Дабижей.

Младшие дети Верочка и Николай остались с бабушкой Любовью Александровной в имении. Ольга училась сначала в немецком пансионе на Васильевском острове, а затем в женской гимназии Александрой Алексеевной Оболенской в Басковом переулке. Это была первая женская гимназия, основанная в 1870 г.

После окончания Бестужевских курсов Анна Александровна попыталась создать в Петербурге свою приготовительную школу для детей всех сословий. Спустя некоторое время после окончания курсов молодая г-жа Маркова была вынуждена вернуться в имение и заняться хозяйством.

По данным Шлиссельбургского земства, в 1878 г. за господами Марковыми числилось 154 десятины под усадьбой, пашней и лугами, 6 967 десятин под лесными угодьями и выпасами и 514 десятин неудобий.

Анна Александровна распланировала и заложила прекрасный фруктовый сад, заново создала молочную ферму с породистыми коровами. Саженцы для плодового сада Анна Александровна выписывала из лучших в России питомников. Фруктовый сад в Александровке был гордостью А. А. Марковой и славился на всю округу.

Все последующие годы, живя в имении Александровка, Анна Александровна никогда не забывала о несбывшейся мечте. Посильно помогала земским школам в Шлиссельбургском уезде, в первую очередь, в своей

Шапкинской волости. Была попечительницей в разных школах Шлиссельбургского уезда. Она была попечительницей Старосельской и Лезьенской школы, жертвовала и после смерти мужа деньги на организацию рождественских елок в школах волости.



Старый барский дом в имении Александровка. Почтовая открытка 1910-х гг., изданная Яковом Петровичем Нерманом



Фрагмент предыдущей фотографии
На снимке, вероятно, А. А. Маркова с сыном Н. В. Марковым.

По окончания земских училищ ученики проходили испытания (экзамены), которые проводила Испытательная комиссия, определявшая, кто из испытуемых достоин получить свидетельства. Так 1912 года 1 мая Испытательная Комиссия при Шапкинском училище, состоящая под Председательством Ея Превосходительства Анны Александровны Марковой и с неизменным участием Законоучителя Протоиерея о. Константина Вознесенского произвела испытания учащимся Шапкинского, Старосельского, Нурминского и Надинского земских училищ. В состав комиссии по каждой школе привлекались учителя из этих училищ: Л. К. Кононов, Е. И. Шалаева, Н. К. Катц и В. Петрякова.[214]День был трудный и не только для учащихся, но и для членов комиссии, а первую очередь, для её председателя А. А. Марковой. В зимнее время А. А. Маркова приглашала в имение из агрономического уездного пункта инструктора, приезжавшего еженедельно по воскресеньям. Инструктор читал крестьянам из близлежащих деревень лекции по уходу за скотом, о заготовке кормов на зиму, о выделке масла и т. п. Это был своего рода воскресный клуб по интересам, куда с удовольствием приходила крестьянская молодежь.

Расстроенное здоровье заставило В. П. Маркова в декабре 1905 г. отказаться от должности председателя Губернского земства, но еще три года по просьбе своих коллег, которым были нужны его опыт и знания, он оставался на должности члена управы сверх штата. Однако состояние здоровья заставило Владимира Петровича отказаться и от этой должности. С 17 января 1908 г. и

---

[214] ЦГИА СПб. Ф.1906.Оп.2.Д.87.Л 1, 1-об и 2.

до конца жизни он оставался только гласным губернского земского собрания.

Умер Владимир Петрович 4 января 1910 г. и был похоронен в семейном склепе Марковых в церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках.[215] После его смерти делами Шлиссельбургского уездного земства продолжали заниматься его единомышленники, в том числе и сын Николай Владимирович Марков.

Журнал «С. - Петербургский земский вестник» напечатал некролог, который срочно разместили в последнем выпуске за 1909 г. с тем, чтобы он быстрее дошел до читателя. Автором некролога был А. К. Гермониус, гласный губернского земского собрания. В статье он написал: «Трудно произвести беспристрастную и объективную оценку трудов и жизни общественного деятеля <...> в отношении В. П. это тем более трудно, что его труды представляются совершенно исключительными по объему и разнообразию, что его биография должна почти совпасть с историей нашего земства».

До сих пор можно услышать, как люди с гордостью говорят: «Мой отец, мой дед, мои родители были земскими учителями, земскими врачами». А жители нашего Тосненского района по праву могут гордиться своим земляком Владимиром Петровичем Марковым, он действительно был выдающимся деятелем земского движения России.

После смерти В. П. Маркова имение Анна Александровна пришлось заложить имение в Дворянском земельном банке. По завещанию Владимира Петровича Маркова всё имение переходило по наследству в общее владение к его жене Анне Александровне и детям, но

---

[215] ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 127.Д.2633.Л.312.

она отказалась от наследства в пользу своих трех детей, а сама переехала на одну из дач. Последние годы жизни она провела в Александровке.



Имение Александровка. Лодочные прогулки по Долгому озеру. На дальнем плане купальня. Почтовая открытка, изданная в 1910-х гг.

Маркову не тронули даже новые власти, разрешив Анне Александровне доживать свой век в усадьбе. Анна Александровна пережила мужа почти на 10 лет, умерла в бывшем имении Александровка 23 июля 1919 г. и была похоронена у Покровской церкви. Род занятий в записи о смерти указали – «сельское хозяйство». Датой рождения указано 1 января 1852г., вероятно по новому стилю. Похоронами занималась О. В. Ольденборгер, проживавшая в Петрограде, по адресу Разъезжая, 4.[216]

---

[216] ЦГА СПб. Ф.6143 Оп.2 Д.2099. Книга записи смертей за 1919 год. Отдел записей актов гражданского состояния при Шапкинском волосткоме совдепа. Номер записи 131.

Свою долю наследства, полученную после смерти отца при разделе имения Александровка, Николай Владимирович Марков сразу же продал. К моменту национализации имения Александровка за ним оставалась скромная недвижимость, вероятно, выделенная ему после окончания училища Правоведения. Как писал сам Николай Владимирович в Шлиссельбургский Земельный Отдел 12 декабря 1918 года: «С 1894г. дачи эти с землей под ними в количестве около ¼ десятин составляли мою личную собственность. На 2-ой из этих дач в настоящее время проживает моя мать, имущество, находящееся в этой даче принадлежит частью ей, частично мне. Других каких-либо недвижимостей в волости я не имею».[217] Подтвердить эти сведения А. А. и Н. В. Марковы просили комитет бедноты деревни Сиголово: «Просим комитет бедноты удостоверить, что мы не являемся владельцами имения «Александровка» и никогда незаконно не пользовались никакими продуктами в названном имении».[218]

Николай Владимирович пошел по стопам отца, избрав своей профессией юриспруденцию. Он получил юридическое образование в Петербургском императорском училище правоведения, которое окончил 30 апреля 1894 г. Н. В. Марков после окончания училища жил и работал в Прибалтике товарищем прокурора Либавского[219] окружного суда, дослужился до статского советника. Был женат на Елене Эдмундовне (1880г.р. в первом браке Вейс, во втором – Домбровская). В 1903 году в Либаве у них родился сын Александр. Крестили его в

---

[217] ЦГА СПб. Ф.5944. Оп.1. Д.66. Л.14.

[218] Там же Л.13.

[219] Либавский округ – центр г. Либава, современное название г. Лиепая, Эстония.

полковой церкви 178 пехотного Венденского полка а Либаве. Официально брак был расторгнут в 1906 г.

Вероятно, начавшаяся война с Германией и превратившая Прибалтику в театр военных действий заставила Н. В. Маркова вернуться на родину. В октябре 1914 г. он уже был гласным Шлиссельбургского уездного земства. После возвращения в родные края Николай Владимирович так же, как и его отец, активно участвовал в работе уездного земского собрания, о чем свидетельствуют записи в документах Шлиссельбургского уездного земства. Николай Владимирович и его друг, сын земского врача Александр Александрович Стырикович были гласными Шлиссельбургского уездного земства до революционных событий 1917 г. Время их активной работы в земстве пришлось на годы Первой мировой войны.

В середине 1920-х гг. Николай Владимирович Марков работал в соседней Березовской волости лесничим в местном лесничестве. Умер Н. В Марков в блокадном Ленинграде.[220] Здесь же в блокаду жила его бывшая жена Едена Эдмундовна Домбровская, эвакуировавшаяся из города 26.02.42.[221]

Ольга Владимировна Ольденборгер, урожденная Маркова(1871–1964) на полученных по наследству от родителей землях создала небольшую усадьбу «Царицына Гора». По времени возникновения усадьба на Царицыной горе была последней из всех шапкинских уса-

---

[220] Возвращенные имена. Блокадная книга. Т.19//visz.nrl.ru. Марков Николай Владимирович 1873г.р. Место проживания ул. Каляева д. 19, кв. 4. Дата смерти: 1942г Место захоронения: неизвестно. В записи не точно указан год рождения.

[221] Блокада Ленинграда. Эвакуированные // evacuation. spbarhives. ru.

деб. В книге, посвященной усадьбам Тосненского района, Н. В. Мурашова пишет, что полумызок на Царицыной горе площадью всего в 0,6 десятин земли был устроен В. П. Марковым в 1907 г. Поселение Гора упоминалось ещё в 1500 году. А. Я. Дубянский назвал поселение - деревня Любина, к началу XX века здесь осталась только сторожка егеря. В документах начала XX в. и воспоминаниях жителей встречались самые разные определения для этого небольшого поселения: сторожка, хутор, коммуна, усадьба, дача, полумызок и мыза.

При раскопках в начале XXI в. археологи у старинной дороги Староселье – Царицына гора - Кирсино нашли около десятка курганов (погребальных насыпей), датируемых XI-XIII вв. Эти находки позволяют утверждать, что люди в районе Царицыной горы начали селиться около 1000 лет тому назад.

Старшая дочь Владимира Петровича и Анны Александровны Марковых Ольга в детские годы училась в немецком пансионе затем три года в гимназии Оболенской, продолжила образование в Смольном институте. Ольга окончила курс в Смольном институте в 1888 г. и готовилась поступать на следующий год, по примеру матери, на Высшие женские (Бестужевские) курсы. Но, неожиданно, поменяла свои планы и поступила в рисовальную школу барона Штиглица.[222] В Смольном институте она хорошо рисовала и считалась способной ученицей. Все планы Ольги еще раз изменились после поездки на юг летом 1891 г. к любимому дядюшке Николаю Александровичу Дорошенко.

В доме своего дяди Ольга Владимировна познакомилась со своим будущим мужем инженером-

---

[222] Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица.

технологом Александром Ивановичем Ольденборгером, который в то время вместе с Н.А.Дорошенко служил в Губернской управе Ростова-на-Дону. В 1892 г. Ольга Владимировна Маркова и Александр Иванович Ольденборгер поженились. Молодожены жили в Ростове – на - Дону. Здесь родились их сыновья Владимир и Александр. На юге России в начале прошлого века было тревожно, в Ростове-на-Дону происходили крупные стачки на заводах и железной дороге. Александр Иванович и Ольга Владимировна Ольденборгер решили, что в столице будет жить спокойнее и в 1903 г. переехали с детьми в Петербург.





Ольга Владимировна и
Александр Иванович Ольденборгер

Глава семьи Александр Иванович Ольденборгер работал в Петербургской городской управе в дорожном отделе инженером-технологом. Внучка Александра Ивановича, Ирина Владимировна Ольденборгер любезно предоставила Тосненской центральной районной библиотеке свои воспоминания и фотографии из архива деда. В воспоминаниях она пишет о том, что ее дед руководил работами по замене старых конструкций

мостов на железобетонные, занимался организацией работ по прокладке трамвайных рельсов по Невскому проспекту, а также внедрением передовых технологий при строительстве зданий и железнодорожных путей. Так, при строительстве Сибирского банка на Невском проспекте, 44 впервые по его инициативе были применены пустотелые железобетонные перекрытия.

Одной из его последних крупных работ был проект и руководство строительством железнодорожной ветки Тосно – Шапки. В годы Первой мировой или, как тогда её называли, Германской войны Александр Иванович оставил работу в губернской управе Петрограда и по заказу военного ведомства занимался проектированием и строительством железнодорожной ветки в Белоруссии. Умер Александр Иванович Ольденборгер от воспаления легких в марте 1919 г.

После смерти отца Владимира Петровича, Ольга Владимировна Ольденборгер свою долю, полученных по наследству от хозяйственных построек с помощью рабочих, только что закончивших строительство железной дороги Тосно – Шапки, разобрала и перенесла из старой усадьбы на новое место в район Царицыной Горы.

На возвышенности в трех верстах от Староселья были заново построены хлев, баня, ледник и дом из шести комнат. В это время Ольга Владимировна серьезно заинтересовалась историей Царицыной горы и написала об этом в своих воспоминаниях.

Общая площадь земли Царицыной горы составляла около 50 десятин. Усадьба занимала 12 десятин.[223] Муж к сельскохозяйственным начинаниям Ольги Владими-

---

[223] ЦГА СПб. Ф.974. Оп.2.Д.1Л.79.

ровны относился снисходительно, и называл поселение хутором. Опытный инженер-строитель, он помог жене быстро обустроиться на новом месте.



На постройке дачи на Царицыной горе. 1910-е годы. Фотография из архива И. Н. Евгеновой

В окне слева Анна Александровна Маркова. В окне справа правовед Гвоздаво-Голенко и баронесса Лидия Фитингоф-Шель. В первом ряду слева Вера Владимировна Бутурлина, Шура - Александр Ольденборгер (сын Ольги Владимировны), Сашок - Александр Бутурлин (сын Веры Владимировны) и Вова - Владимир Ольденборгер (сын Ольги Владимировны).

Больше всего Ольга Владимировна гордилась своими успехами в пчеловодстве, на хуторе была организована отличная пасека. 20 ульев были не только удобными и добротными, но и красивыми. Пасека стояла в молодом плодовом саду среди яблонь, вишен и слив. Завела Ольга Владимировна гряды с клубникой, малину, смородину и крыжовник.

По сторонам старой дороги на подъезде к хутору были высажены молодые елочки. Еловая аллея разрослась, и теперь высокие ели смыкают свои кроны над старой дорогой. Часть столетних елей уцелели до наших времен. В архивах встречаются документы, заверенные подписью О. В. Ольденборгер и овальной печатью с надписью «Имение Царицына Гора - О. В. Ольденборгер».

Владелица имения Ольга Владимировна принимала участие в общественной жизни земства. Несколько лет была попечительницей Кантульской земской школы, организовывала детские праздники в школах Шапкинской волости. Об избрании О. В. Ольденборгер попечителем ходатайствовало Кантульское сельское общество.

Война с Германией, начавшаяся по старому стилю 14 июня 1914 г., изменила весь уклад жизни в стране и в Шапкинской волости. «К моему великому горю, мои сыновья должны были в ближайшие дни поступить в действующую армию»[224], – писала О. В. Ольденборгер в своих воспоминаниях. Всю войну материнское сердце разрывалась от боли и тревоги за двух сыновей, воевавших на передовой. С фронтов Первой мировой сыновья ушли воевать дальше – на Гражданскую войну. Владимир и Александр перешли на сторону Красной армии. Ольга Владимировна разделила выбор сыновей и приняла революцию.

Но ей, как бывшей владелице небольшого имения, пришлось покинуть свою любимую Царицыну гору. Предписание покинуть усадьбу Ольга Владимировна получила в августе 1918 г. Как проходила национализация шапкинских имений свидетельствует следующий

---

[224]Странички прошлого // составители Т. Ф. Киселева, О. Ю. Маврина. СПб., 2011.С.100.

документ: «Спешно в Шапкинский Вол. Совет. На основании ст.ст. 2,3,7 Основного Закона Социализации Земли и постановления Уездного Земского Съезда от 2 июля предписывается всем исполкомам Вол. Советов в Уезде выселить к 10 октября н.ст. всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов из имений, в коих они еще проживают. В случае неисполнения подлежат немедленному аресту».[225]

«Царицына гора», переданная шапкинским железнодорожникам, просуществовала недолго, постройки были вновь разобраны и перевезены в соседнее Староселье. В настоящее время Царицына гора обозначена на картах как урочище.

Приобретенные Ольгой Владимировной знания и опыт пчеловода оказались востребованы и при советской власти. С 1921-го по 1924 г. она работала инструктором по пчеловодству в Шлиссельбургском Уземотделе.[226] Потом Ольга Владимировна жила и работал в городе преподавателем иностранных языков на кафедре одного из Ленинградских институтов. Пригодилось знание трех языков: немецкого, французского и английского. Но и покинув любимые места в Шапкинской волости, Ольга Владимировна при каждом удобном случае навещала Царицыну гору. Краевед И. Г. Картешкин писал: «Во время поездок в деревню, как до войны, так и после, Ольга Владимировна ходила через леса по знакомым тропинкам <...>. нет следов былых построек, только у маленького пруда, затянутого тиной, широко раскинула свои ветви красавица серебристая ива, <...>, на расстоянии 12 метров стоит могучий тополь».

---

[225] ЦГА СПб. Ф.974. Оп.2.Д.53. Л.305.

[226] Уземотдел – Уездный земельный отдел.

О. В. Ольденборгер даже организовала в Сиголово колхозную пасеку. Пасеку открыли 1 мая 1932 г. А через год в присутствии председателя колхоза откачали первый мед, который распределили между колхозниками на трудодни. В 1936 г. на сельскохозяйственной выставке в Ленинграде О. В. Ольденборгер была награждена за организацию колхозной пасеки, ей вручили премию – журнал по пчеловодству и пчеловодческие принадлежности. «Как-то в конце 30-х годов мама с братом пошли навестить Ольгу Владимировну Ольденборгер. Она жила в Надино у знакомых и приглашала нас отведать мёду. Ведь одно время Ольга Владимировна серьезно занималась пчеловодством и теперь помогала друзьям», – так вспоминает те далекие годы Ирина Николаевна Евгенова, дальняя родственница Марковых.

Когда началась Великая Отечественная война, Ольга Владимировна была в Надино. «Лето 1941 года я как всегда проводила в деревне за своей работой по пчеловодству. 26 августа запоздавшие уехать дачники узнали, что путь ближайшей к нашей деревне станции заняли неприятели. В последние вагоны отъехавшего поезда попал снаряд, и только часть пассажиров смогла пешком добраться до следующей станции. Мне пришлось быстро собрать свои вещи и направиться за 10 верст в соседнюю волость. К моему большому счастью местный паровоз с прицепным товарным вагоном стоял на пути. В 11 часов ночи я доехала до станции, а в 5 часов утра была в Ленинграде».[227] Таким для Ольги Владимировны было начало войны. Всю блокаду О. В. Ольденборгер была в осажденном Ленинграде. Несмот-

---

[227] Странички прошлого // составители Т. Ф. Киселева, О. Ю. Маврина. СПб., 2011. С.133.

ря на почтенный возраст, она была бойцом МПВО (местной противовоздушной обороны) и за проявленное мужество была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В послевоенные годы она написала воспоминания «Странички прошлого». Машинописный вариант воспоминаний в добротном переплете, который хранился у И. Н. Евгеновой, датирован 1954 г. Ольга Владимировна Ольденборгер пережила своего мужа и сыновей и умерла в весьма преклонном возрасте в 1964 г. По её просьбе, она была похоронена рядом с младшим сыном Александром на Серафимовском кладбище. Могила не сохранилась.

Старший сын Ольги Владимировны Владимир Александрович Ольденборгер (1894–1943) окончил в 1913 г. 10-ю Петербургскую классическую гимназию и поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет, как и его дед, на юридический факультет. Но его юридической карьере не суждено было состояться. Учебу в университете прервала Первая мировая война. Владимир отбывал воинскую повинность под Свеаборгской крепостью в саперном батальоне.[228] Затем служил на Северном фронте и закончил Первую мировую войну под Псковом.

С первых дней революции перешел на сторону большевиков, служил в Красной армии. В 1917 г. Владимир Ольденборгер окончил ускоренные курсы воздухоплавателей. Он участвовал в создании революционного комитета по управлению воздушными частями Северного фронта.

---

[228] Свеаборг – ныне Суоменлинна в Финляндии. В 1809-1917 гг. здесь находилась одна из баз Балтийского флота.

С 1922 г. был начальником учебной части Воздушного флота Российской республики. С 1932 г. он был помощником начальника информационного отдела дирижаблестроения. Владимир Александрович демобилизовался в 1940 г., но продолжал работать в Подмосковье в информационном бюро дирижаблестроения. Умер В. А. Ольденборгер в 1943 г. в Подмосковье.





Владимир Александрович Ольденборгер
Ксения Георгиевна Сацыперова 1908 г.
Фотография из альбома И. В. Ольденборгер

Первым браком В. А. Ольденборгер был женат на враче Елене Васильевне Мамонтовой, умершей от туберкулеза в июне 1928 г.[229] Владимир Александрович женился вторым браком на своей двоюродной сестре Ксении Георгиевне Сацыперовой. Она в 1922 г. закончила историко-филологический факультет Донского университета, работала в Москве в издательстве Ака-

[229] Странички прошлого// составители Т. Ф. Киселева и О. Ю. Маврина. СПб., 2011.С. 123,125.

демии наук. Их единственная дочь Ирина Владимировна Ольденборгер родилась в 1929 г. и большую часть своей жизни прожила в Москве. Окончила Московский библиотечный институт и с 1954 г. работала в библиотеке Института экономики Академии общественных наук, с 1956 г. и до выхода на пенсию – в Российской государственной библиотеке (бывшей библиотеке СССР имени В.И. Ленина).[230] Умерла Ирина Владимировна в Москве в январе 2012 г.

Младший сын Ольги Владимировны Александр Александрович Ольденборгер (1896–1948) после окончания гимназии поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. После окончания ускоренных курсов воевал в составе 2-й Сибирской артиллерийской бригады под Ригой. По воспоминаниям О. В. Ольденборгер был Георгиевским кавалером.[231]

После революции Александр Ольденборгер так же, как и его старший брат, перешел на сторону большевиков и остался служить в Красной армии. Александр в 1918 г. воевал под Царицыным,[232] корректируя артиллерийскую стрельбу с аэростата. Принимал участие в боевых действиях в качестве командира отдельного отряда военно-воздушных сил Волжско-Каспийской флотилии. За проявленное мужество был награжден орденом «Боевого Красного Знамени». Александр Ольденборгер был участником первых Всесоюзных возду-

---

[230] Биографические сведения приводятся на основании переписки И. В. Ольденборгер с Тосненской центральной районной библиотекой.

[231] Странички прошлого // составители Т. Ф. Киселева и О. Ю. Маврина. СПб., 2011.С.104.

[232] Царицын – в советское время г.Сталинград, современное название г.Волгоград.

хоплавательных соревнований, состоявшихся 13 октября 1924 г. в Москве. Пилот А. Ольденборгер получил персональные призы журналов «Воздухоплавание» и «Самолет». Александр Ольденборгер представлял Аэроклуб Ленинграда,





Александр Александрович и Анна Долмановна Ольденборгер.
Фотографии из альбома И. В. Ольденборгер.

В 1927 г. А. Ольденборгер поступил в авиационную школу, после ее окончания был направлен в Первую эскадрилью тяжелых ночных бомбардировщиков. Несколько лет Александр Ольденборгер работал в Сибири начальником аэропорта, расположенного в месте слияния рек Усы и Ильмы. Затем до начала Великой Отечественной войны занимался аэрофотосъемкой в разных уголках СССР.

В 1937 г. А. Ольденборгер разбился на Тушинском аэродроме и получил тяжелые травмы, которые в дальнейшем сказались на его здоровье. В годы Великой Отечественной войны майор Александр Александрович

Ольденборгер с 1941-го по 1943 г. сражался в 3-й гвардейской эскадрильи Ленинградского фронта, потом воевал на Северном фронте, был штурманом самолета-истребителя в Гвардейском полку морской авиации. По состоянию здоровья был направлен в Пензу в авиашколу, где обучал молодых летчиков. Был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией», орденом «Красной звезды». После войны работал в Северо-Западном предприятии. По аэрофотосъемке, Умер 29 января 1948 г. в Ленинграде, похоронен на Серафимовском кладбище.

Со своей будущей женой Аней Владимир познакомился в самом конце Гражданской войны в Сочи, где его часть вела борьбу с остатками белогвардейских войск. В Ленинграде Анна Доломановна (Долмановна) Ольденборгер окончила медицинский техникум при Институте переливания крови. В начале 1930-х гг. жена военного летчика Анна Долмановна Ольденборгер была арестована и заключена в Кемский лагпункт Вегеракша. Анна Ольденборгер упомянута в воспоминаниях Б. Е. Райкова. [233] В свете этой информации определенные мысли возникают по поводу работы Александра Ольденборгера в эти годы в Сибири.

В годы Великой Отечественной войны А. А. Ольденборгер (1900 г. р.) была призвана в армию в 1941г., служила в военных госпиталях в должности ст. операционной медсестры. Лейтенант медицинской службы Анна Долмановна Ольденборгер была награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией « и «За Победу над Японией».

---

[233] Б. Е. Райков. На жизненном пути: Автобиографические очерки. СПб., 2011.Книга вторая. Том.6. С.101-102, 128.

Александр Александрович и его жена Анна Долмановна Ольденборгер своих детей не имели и воспитывали приемного сына Анатолия. 6 декабря 1947 г. они усыновили Анатолия Ивановича Павлова, дав мальчику фамилию Ольденборгер и отчество Александрович. Мальчика Толю Анна Александровна увидела впервые в Мурманске, где она служила операционной медсестрой в эвакогоспитале. Незнакомая женщина вела его в детдом, отец мальчика погиб на фронте, мать умерла в оккупированной деревне. Шестилетний мальчик тронул сердце суровой медсестры Анны Ольденборгер. Она оформила необходимые документы и забрала его с собой на Дальневосточный фронт. Анатолий Александрович Ольденборгер окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения и работал на одном из заводов Ленинграда. Потомки Анатолия Александровича живут в Санкт-Петербурге.

Вера Владимировна Бутурлина с сеттером Того. Около 1905 г. Фото из архива И. Н. Евгеновой.



Последней владелицей усадьбы Александровка была младшая дочь Марковых Вера Владимировна. В 1893 она окончила Смольный институт. В начале 1898 г. Вера Владимировна Маркова вышла замуж за товарища своего брата Николая Маркова по Училищу Правоведения – Сергея Александровича Бутурлина (1872–1938). Венчались молодые в домовой церкви Училища правоведения. В имении Марковых Бутурлин бывал в студен-

ческие годы и приезжал, когда уже был женат на младшей Марковой.



На одной из дач имения Александровка. 1910-е гг. Фото из архива О. В. Ольденборгер

Сергей Бутурлин родился в Швейцарии, детские годы провел в имении бабушки под Симбирском. Его предки были представителями известной дворянской семьи Бутурлиных. Гимназию Сергей Бутурлин закончил в Симбирске.

В 1895 г. Сергей Бутурлин с отличием окончил Училище Правоведения в Петербурге, С. А. Бутурлин работал по своей первой специальности мировым судьей сначала в Мариенбурге [234] в Латвии, а затем в небольшом эстонском городе Везенберге,[235] мировым судьей Везенбергско - Вейнсенштейнского округа. Дослужился

---

[234] Мариенбург - современное название г.Алуксне, Латвия

[235] Везенберг – современное название г.Раквере. Эстония.

до статского советника. Вместе с ним в Прибалтике жили Вера Владимировна и их маленький сын Саша Бутурлин.

Сергей Александрович Бутурлин 1906 г. Фотография из фондов Ульяновского краеведческого музея



Но любовь к природе пересилила правоведение. Еще в Петербурге С. А. Бутурлин прослушал курс лекций на естественном отделении физико-математического факультета университета, с увлечением работал совместно с известным зоологом Валентином Львовичем Бианки в Зоологическом музее. Тихая размеренная жизнь в эстонском городке оставляла ему время на занятия любимой наукой и давала возможность совершать длительные экспедиции в районы Крайнего Севера, на Колыму и в Сибирь

Поначалу семейная жизнь Веры Владимировны и Сергея Александровича складывалась хорошо. Подрастал сын Сашок. Вера Владимировна помогала мужу в научных трудах, иногда вместе с ним охотилась. Но постепенно нарастало взаимное недовольство. Вере Владимировне не нравились длительные экспедиции мужа на Север, а Сергею Александровичу не нравилось оказываемое на него давление. Друзья стали замечать семейный разлад. Надо было думать об обучении Саши. Вера Владимировна вернулась в Петербург и там отдала сына в младшие классы Училища Правоведения. К 1912 г. брак Бутурлиных окончательно распался, но ради сына они сохранили дружеские отношения.

После смерти отца и раздела имения Александровка, Вера Владимировна подолгу жила в усадьбе имения Александровка, поддерживая постаревшую мать. Хозяйство, по словам сестры, Вера Владимировна сократила до минимума.

Трагической оказалась судьба сына Веры Владимировны и Александра Сергеевича Бутурлина. Автор многочисленных публикаций об С. А. Бутурлине М. М. Козлова в его биографии пишет: «В конце 1915 г., закончив Училище Правоведения в ускоренном выпуске, ушел на фронт Саша. <...> Александр погиб буквально через несколько месяцев».[236]

После гибели сына Вера Владимировна вела очень замкнутый образ жизни, отдавая всё свое время заботам о муже Алексее Алексеевиче Ильине(1858–1942), за которого она вышла замуж после развода с Бутурлиным. К тому времени Ильин был вдовцом, в 1911 г. умерла его первая жена Екатерина Михайловна Безак. Познакомилась Вера Владимировна с Алексеем Алексеевичем давно в доме ее родителей. Алексей Алексеевич много лет избирался гласным Шлиссельбургского уездного и Петербургского губернского земства и подружился с Владимиром Петровичем Марковым.

А. А. Ильин был человеком талантливым и разносторонним – историком, нумизматом, картографом. Окончил с отличием Александровский музей. Служил в Лейб-гвардии Семёновском полку и Министерстве государственных имуществ. До революции он был владельцем лучшего картографического предприятия в России, членом Государственного совета, членом совета Государственного банка, гофмейстером. В годы Рус-

---

[236] М. М. Козлова. Сергей Александрович Бутурлин 1872-1938 . М., 2000. С.23.

ско-японской войны Ильин был членом главного управления Российского общества Красного Креста (РОКК)[237], с 1909 г. он стал председателем главного управления РОКК.

Алексей Алексеевич Ильин. Рис. художника П. И. Нерадовского.



А. А. Ильин был наиболее авторитетным в Советском Союзе специалистом по вопросам нумизматики, крупнейшим в мире знатоком монетного дела и медальерного искусства в России. С 1928 г. Ильин был членом-корреспондентом АН СССР по разряду исторических наук Отделения гуманитарных наук, продолжая до последних дней жизни работать в любимом отделе Эрмитажа. Он был старейшим среди ученых Эрмитажа, всеми уважаемый и всеми любимый профессор. В 1941году как картограф и знаток Ладожского озера консультировал строительство «Дороги жизни» по Ладоге. Алексей Алексеевич Ильин умер 4 июля 1942 г. в блокадном Ленинграде. Вера Владимировна Ильина пережила блокаду и умерла 5 ноября1950 года, похоронена рядом с А. А.Ильиным на Шуваловском кладбище Петербурга.

---

[237] Российское общество Красного Креста было самой крупной общественной организацией в Российской империи. К середине 1917 г. под флагом Красного Креста работали 136 850 человек, в том числе административный персонал 5 500 человек. Членами РОКК были 35 тысяч человек.

Потомки В. П. Маркова владели своими поместьями[238] до конца 1918 г. Представителю Шлиссельбургского уездного земельного отдела Илье Ивановичу Федорову 9 декабря 1918 г. было выдано удостоверение «в том, что ему поручено Уездным земельным отделом принять, в ведение последнего, имения Александровка и Царицына гора».[239]

В усадьбе в 1910-х гг. насчитывалось около 30 построек. Жилые и служебные помещения: усадебный дом с террасами и балконом, два флигеля, две дачи, контора, людская, дворницкая, два дома для рабочих, изба садовника, лесная сторожка. Хозяйственные и вспомогательные постройки: кузница, водогрейня, бани, прачечная, конюшни, два *каретника*, навес для дров и экипажей. В усадьбе были пять хлевов, телятник, свинарник, птичник, молочная, амбары. А также сенной, материальный, рыбный сараи, оранжереи, рига с гумном, четыре погреба, ледники.[240] В описи имения «Александровка», принадлежащего В. В. Бутурлиной от

---

[238] Поместье – с конца XVIII в. - в начале XX в. означало то же, что и имение. Изначально поместьем считался комплекс феодальной земельной собственности и связанных с ней прав на зависимых крестьян. В конце XVв. – начале XVIII в. предоставлялось за несение государственной и военной службы, не подлежало продаже, обмену, наследованию. Постепенно понятие поместье и вотчины сливались, окончательно были уравнены указом 1714г.

[239] ЦГИА СПб. Ф.5944 Оп.1 Д.67 Л.8.

[240] Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район». СПб., 2010. С.249. С уточнениями по описи имения «Александровка», принадлежащего В. В. Бутурлиной от 01.11.1918.

01.11.1918 упомянуты «Большой дом на 10 комнат» и «Большая нижняя дача на 8 комнат».[241]

Одного фарфора в имении хранилось 13 ящиков. О них шла речь в «Телефонограмме из Петрограда, Зимнего дворца №120. Предлагаю принять меры строгие охране 13 ящиков фарфора, находящихся чердачном помещении имения Александровка Бутурлиных. Эти вещи стоят на учёте комиссариата имуществ республики, как народное художественное достояние, посему должны оставаться неприкосновенными впредь до дальнейших распоряжений. Комиссар <...> 17.10.18». [242] Неизвестно, что произошло с фарфором, но четыре портрета из усадьбы Дубянских - Марковых попали в Эрмитаж, в том числе, портрет основателя усадьбы Александра Яковлевича Дубянского. В описи имения «Александровка» 1918г. значилось 23 портрета, два из них в бронзовых рамах и 21 картина, 8 из них были в бронзовых рамах. [243]

Как относились новые власти к бывшей владелице имения, свидетельствует следующий документ: «В Шапкинский Волостной Земельный Отдел. Уважаемые товарищи. Настоящим Уземотдел [уездный земельный отдел] предписывает Вам в случае появления в пределах волости и коммун «Александровская» и «Царицына Гора» Веры Владимировны Бутурлиной, арестовать и представить в Шлиссельбургский Уземотдел. Ответственность за точное исполнение возлагается на Заведывающего [так в тексте] Волземотделом. 3 марта 1919 г.» .[244]

---

[241] ЦГА СПб. Ф. 5944. Оп.1. Д.66.Л.5.
[242] ЦГИА СПб. Ф.974. Оп.2.Д.54 Л. 224.
[243] ЦГИА СПб. Ф.5944. Оп.1.Д.66 Л. 5.
[244] ЦГА СПб. Ф.974. Оп.1.Д.7.Л.9.

После национализации в усадьбе Александровка разместилась коммуна, иногда её называли трудовой артелью или колхозом «Александровка». Здесь же разместилось лесничество, агрономический участок. В момент возникновения коммуны в ней было около 100 человек. К концу 1920-х гг. власть в коммуне «взяли чуриковцы»,[245] работали в ту пору человек 15. Перед самой ликвидацией коммуны, почуяв неладное, её руководители стали спешно вывозить инвентарь и имущество. В 1930 г. в усадьбе создали Дом отдыха Ленинградского завода № 174 имени К.Е.Ворошилова[246] (ныне ПАО «Звезда») Завод имени К. Е. Ворошилова был выделен в отдельное предприятие из состава завода «Большевик» в 1932 г. Иногда Дом отдыха в Надино называли Домом отдыха завода «Большевик». На групповых снимках отдыхающих в Доме отдыха на лицевой стороне была сделана надпечатка: «Дом отдыха Шапки. 1940 г.».

В конце августа 1941г. в бывшей усадьбе Александровка находился штаб немецкой 20 стрелковой дивизии. Во время оккупации здесь находился немецкий военный госпиталь, в парке было большое захоронение немецких военнослужащих, умерших от ран и болезней.

---

[245] Чуриковцы – общество духовных Христиан-Трезвенников Бр. Иоанна Самарского). Религиозное движение было основано самарским крестьянином И. А.Чуриковым (Самарским). Чуриков и некоторые его последователи были арестованы в 1929г.

[246] Ворошилов Клемент Ефремович (1881-1969) – государственный и политический деятель, активный участник Гражданской войны, нарком по военным и морским делам с1925 г., нарком обороны СССР в 1934-1940гг., один из первых маршалов СССР.

Постройки Дома отдыха при отступлении немцы сожгли. Уцелела только центральная часть бывшего помещичьего дома, сложенная из кирпича. В 1950 г. Дом отдыха имени Ворошилова числился в составе Шапкинского сельсовета, но руководство завода решило построить на месте Дома отдыха Пионерский лагерь,

В 1951 г. после проведения восстановительных работ открылся пионерский лагерь «Салют» завода «Звезда» им. К. Е. Ворошилова. Районная газета поместила снимок главного корпуса лагеря с подписью: « В одном из живописнейших уголков Шапкинского сельсовета, вблизи озера Долгое раскинулся пионерский лагерь, строительство которого было закончено нынешним летом».[247] По воспоминаниям старожилов деревни Надино на открытии пионерлагеря были бывшие владелицы имений Царицына Гора и Александровка - Ольга Владимировна Ольденборгер и её младшая сестра Вера Владимировна Ильина.

В 1965 г. о пионерлагере писали: «Постройки восстановлены. Разбит большой сад, сооружены прекрасные здания столовой, клуба, павильоны отдыха, купальня на озере. Надо отдать должное, что место вокруг лагеря содержится в хорошем состоянии».[248] В лучшие годы лагерь принимал в смену более 1000 детей. К этому времени на центральном корпусе пионерлагеря установили памятную доску с надписью; «В этом доме летом 1851 года жил Петр Ильич Чайковский».

Директор завода «Звезда», затем генеральный директор производственного объединения «Звезда», а

---

[247] Ленинское знамя 18.07.1951.

[248] И. Картешкин. Эта деревня так красива//Ленинское знамя.26.12.1965.

ныне пенсионер Виктор Аркадьевич Вунгис, рассказывал, что « в 1965-1993 гг. к каждому летнему сезону лагеря «Салют» основательно готовились. Проводили косметический ремонт всех корпусов и вспомогательных служб, проверяли скважины и всю систему водоснабжения, электроснабжения, проверяли противопожарное и санитарное состояние обрабатывали парковую территорию лагеря от клещей и комаров. Администрация завода в 1980-х гг. хотела основательно обновить корпуса пионерского лагеря, но успели только построить новую баню и кирпичный корпус, остальным планам помешала перестройка и приватизация завода «Звезда». [249]

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. здесь работал студенческий лагерь труда и отдыха. В 2005 г. восстановили детский лагерь. В 2013 г. телевизионный канал Россия-1 снимал на территории Салюта небольшой сюжет о бывшей усадьбе Александровка. Сюжет вошёл в цикл «Заповедные уголки Ленинградской области». В настоящее время это летний ДСОЛ (детский спортивно-оздоровительный лагерь) «Салют». Его сотрудники любят рассказывать, а дети слушать легенды и предания об истории нашего края. Особый интерес у посетителей «Салюта» памятная доска с именем П.И.Чайковского.

[249] Воспоминания В.А. Вунгиса записаны в 2020г., записи хранятся в архиве автора.

Послесловие

В Тосненском районе Ленинградской области бережно сохраняют память о нашем историческом прошлом. Этому всемерно способствует работа Тосненского историко-краеведческого музея и всех музеев района.

Большую краеведческую работу проводят Тосненская центральная районная библиотека и другие библиотеки района. В школах района краеведению отводят почетную роль в воспитании молодого поколения. Каждый год фонд краеведческой литературы пополняется новыми изданиями, подготовленными в Тосненском районе. Под рубрикой «Хранить и помнить» районная газета публикует историко-краеведческие материалы.

В районе устанавливаются памятники, мемориальные и памятные доски, поклонные и памятные кресты, в честь знаменитых людей района называются улицы наших поселений. Появилась новая традиция - делать информационные стенды в памятных для истории нашего района местах.

Церковная община храма Покрова Пресвятой богородицы в посёлке Шапки поставила на мемориале «Братские могилы» на старом Шапкинском кладбище Поклонный крест.

На кресте установлена табличка «Нашим землякам воинам от благодарных потомков» с именами тех, кто защищал наше Отечество, начиная с Северной войны и заканчивая Первой мировой войной. Среди них есть и имя участника Отечественной войны 1812 года полковника Александра Яковлевича Дубянского.

Книга об участнике Отечественной войны 1812 года Александре Яковлевиче Дубянском и его потом-

ках дополнит и в чём-то уточнит историю района и Шапкинского сельского поселения.

Литература и источники

Александрова Е. Л. Санкт-Петербургская губерния. Исторический очерк. СПб., 2011.

Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3-х томах. СПб. 1859-1860.

Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генеральных штабов. Часть 1-2, СПб, 1823-1834.

Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск VII. Губернии Приозёрной группы. СПб., 1885.

Двас Г. Поездом в Тосно. СПб., 2003.

Дубянский А. Я. Записки военнопленного российского штаб- офицера во время голландской экспедиции 1799 года. // Сын Отечества, 1824.

Залесский К. А. Наполеоновские войны 1799-1815. Энциклопедический словарь. М., 2003.

Земля Тосненская. История и современность. СПб., 2006.

История 44-го драгунского Нижегородского полка / составитель В. А. Потто. Т.2. СПб., 1893.

Календарь знаменательных дат Тосненского района. 1-19 выпуски. /Сост. Р. В. Тихомирова. Тосненская Центральная районная библиотека. Тосно, 1997-2021.

Киселева Т. Ф. Генерал Балашев Александр Дмитриевич. К 250-летию со дня рождения. СПб., 2020.
Киселева Т. Ф. Из истории Шапкинской волости. Библиотеки. СПб., 2011.
Киселева Т.Ф. Маврина О.Ю.В сельце дворцовом в Шапках. СПб., 2014.
Киселева Т. Ф. Маврина О. Ю. Хроника храма Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках. СПб., 2017.
Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Том.1. СПб.,1873.
Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб.,1912. Т.2.
Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 4-х томах. СПб., 1839.
Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. В 6-ти томах. Том 6. СПб., Издание К. Крайя, 1845-1848.
Мурашова Н. В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. СПб., 2005.
Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район. СПб., 2010.
Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.
Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Усадьбы Тосненского района // Санкт-Петербургская панорама. СПб., 1993, №9.
Народное ополчение 1812 года. Сборник документов. М.,1962.
Отечественная война 1812 г. энциклопедия, М.,2004.
Отечество. Энциклопедический словарь. М., 1999.

Приложение к трудам редакционной комиссии для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. С Пб., 1860. Т.2.
Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб. ,1889.
Райков Б. Е. На жизненном пути: Автобиографические очерки. СПб., 2011.Книга вторая. Том.6.
Ровинский Д. А. Полный словарь гравированных портретов. СПб., 1886-1889.
Руммель В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2-х томах. СПб., 1887.
Странички прошлого. Составители Киселева Т.Ф., Маврина О. Ю. СПб., 2011.
Саитов В. И. Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича. Т.1-4. СПб..1912.
Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. М.,1941.
Чайковский П. И. Письма к родным. Т.1. Государственное музыкальное издательство. 1940.
Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича. Т.1. М.. 1914.
Штейнгель В. И. Записки, касательно составления и самого похода Санкт-петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812, 1813 годах. Часть вторая. СПб., 1815.
Энциклопедия Санкт-Петербурга. Век осьмнадцатый. СПб. 2003.
Яковлев В. Г. Шапки. Тосно, 1999.

Архивы:
АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
ГАТО - Государственный архив Тверской области.

РГАДА – Российский Государственный архив древних актов.
РГИА – Российский Государственный исторический архив.
ЦГА СПБ – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
ЦГИА СПб – Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Газетные публикации:

Вести.
Ладога.
Ленинское знамя
Санкт-Петербургские ведомости.
Тосненский вестник.

Интернет-ресурсы:

around.spb.ru
gov.spb.ru
nir.ru
reglib.ru
prlib.ru
slovari.yandex.ru
spb.svu.ru
tosno.47lib.ru

Оглавление

Предисловие 3
1. Из истории дворянского рода Дубянских 7
1.2.Младшая ветвь дворянского рода Дубянских 15

2. Детские и юношеские годы
Александра Дубянского 26
3. Военная карьера Александра Дубянского 29
3.1. Начало службы 30
3.2. Польская война 1794 года 31
3.3. Голландская экспедиция 34
3.4. Нижегородский драгунский полк 43
4. Александр Яковлевич Дубянский
на гражданской службе 45
5. Отечественная война 1812 года
5.1.Полковник Дубянский
в народном ополчении 47
5.2. Ополченцы Федор и Георгий
Дубянские 52
5.3. Рядовые ратники
из Шлиссельбургского уезда 71
5.4. Генерал-фельдмаршал
П.Х. Витгенштейн и народное ополчение 73
6. Мирная жизнь помещика
Александра Яковлевича Дубянского 76
6.1. Имение и усадьба
Александровка в XIX веке 86
6.2. Петербургские дома А.Я.Дубянского 94
7. Потомки
Александра Яковлевича Дубянского 99
Послесловие 145
Литературы и источники 146



Об авторе книги

Киселева Татьяна Федоровна родилась 24 февраля 1944 года в Ленинграде. По образованию инженер-связист. Образование получила в Ленинградском электротехникуме связи и Ленинградском электротехническом институте связи им. проф. Бонч-Бруевича. Около 40 лет работала на Ленинградской международной междугородной станции. Прошла путь от ученика монтера электросвязи до директора по работе с клиентами и члена правления акционерного общества «Междугородный Международный Телефон». Награждена правительственными наградами Орденом «Знак почета» и медалью «Ветеран труда», ведомственной наградой Министерства связи - Знаком «Мастер Связи».

На пенсию вышла в 2001 году и поселилась с мужем Анатолием Васильевичем Киселевым в пос. Шапки. С Тосненским районом она связана тесными родственными узами. Все предки по линии матери Марии Яковлевны Кузнецовой и отца Федора Федоровича Яковлева с XVIII века жили на территории нынешнего Тосненского района. В годы войны отец Ф. Ф. Яковлев воевал на Ленинградском фронте, мать М. Я. Кузнецова была бойцом в МПВО блокадного Ленинграда и зенитчицей на Ленинградском фронте.

На пенсии Т. Ф. Киселева занялась историко-краеведческой и военно-патриотической работой. В 2006 г. вышла первая книга Т. Киселевой и О. Мавриной - «В Сельце дворцовом в Шапках...». В 2011 г издана книга Т. Киселевой «Из истории Шапкинской волости. Библиотеки». В том же году вышла книга "Странички прошлого", воспоминания О. В.

Ольденборгер последней владелицы усадьбы «Царицына Гора», к изданию воспоминания были подготовлены совместно с О. Ю. Мавриной. В 2012 г. очерк Т. Ф. Киселевой «Шапки в моей судьбе» вошел в сборник «Вспоминая прошлое», изданный Тосненской центральной районной библиотекой. В 2014 году вышла из печати, основательно переработанная и дополненная книга «В сельце дворцовом в Шапках...». В 2016 году Т. Ф. Киселева подготовила и издала «Книгу Памяти Шапкинского сельского поселения». В 2017 году Т. Киселева и О. Маврина выпустили «Хронику Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках». В 2020 г. в серии «Из истории Тосненского района» вышла книга Т. Ф. Киселевой «Генерал Александр Дмитриевич Балашев. К 250-летию со дня рождения».

Краеведческие статьи и заметки Т. Ф. Киселевой регулярно печатаются в районной газете «Тосненский вестник». С 2012 года Татьяна Федоровна является членом организационного комитета историко-краеведческих «Балашевских чтений», посвященных первому министру полиции России Александру Дмитриевичу Балашеву (1770-1837), участнику Отечественной войны 1812 года и составителем брошюр по итогам I - IX «Балашевских чтений». В 2021 г. прошли X «Балашевские чтения».

С 2007 года Т. Ф. Киселева избрана в состав «Совета ветеранов» п. Шапки. Для Совета подготовлен «Ветеранский формуляр» о развитии ветеранского движения в п. Шапки. Записаны для Совета ветеранов и Шапкинской библиотеки около 150 воспоминаний жителей, уроженцев и дачников поселения

Все эти годы краевед работает в тесном контакте с Тосненской центральной районной, Шапкинской, Нурминской, Сельцовской сельскими библиотеками, историко-краеведческим музеем г. Тосно, школьными музеями Нурмы и Саблино. Выступает на Тосненских краеведческих чтениях, встречах со школьниками и ветеранами района, проводит для них экскурсии по Шапкам и окрестностям. Татьяна Федоровна – активный участник краеведческих проектов Тос-

ненской центральной районной библиотеки, историко-краеведческого музея города Тосно, Тосненского Центра женских инициатив.

За создание и сохранение традиций краеведческой работы и за военно-патриотическую работу в Тосненском районе Т.Ф. Киселева награждена: Благодарственным письмом администрации МО Тосненский район Ленинградской области; памятными медалями «Защитнику Отечества», «Патриот России» и «Дети войны».

Врио директора
муниципального казённого учреждения культуры
«Тосненская централизованная библиотечная система»
Волкова О.В.

ИЗ ИСТОРИИ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА

Т.Ф. КИСЕЛЕВА

СЫН ОТЕЧЕСТВА

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ДУБЯНСКОГО

Подписано в печать 13.12.2021г.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Формат 60х90/16. Усл. печ.л. 9,625. Гарнитура Cambria. Тираж 76 экз. Заказ № 061221/02
Издательство «СИНЭЛ»
Отпечатано в типографии «СИНЭЛ»
194223, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10